

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкой **ШЕСТЬ рублей.**

Подписка принимается при Каѳедральномъ соборѣ.

Объявленія прилагаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп.

За разсылку при Епархіальн. Вѣдомост. отпеч. объявл. взимается 3 руб.

№

15-го мая

10.

1912 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительств. Синода Преосвященному Евгенію, Епископу Прѣамурскому и Благовѣщенскому.—Вѣдомость объ открытыхъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1912 году приходяхъ въ Зауральскихъ епархіяхъ.—Извѣстія по епархіи.

Изъ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Открытіе Епархіальнаго Съѣзда духовенства назначено Его Преосвященствомъ на 11-е іюня сего 1912 года въ зданіи Епархіальнаго женскаго училища.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ **слушали:** предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1 февраля 1912 года за № 4060, объ учрежденіи въ 1912 году переселенческихъ приходовъ въ Зауральскихъ епархіяхъ. **Приказали:** Г. Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора предлагаетъ Святѣйшему Синоду о предположеніяхъ **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденнаго особаго совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ по содержанію а) представленнаго протоіереемъ Іоанномъ Восторговымъ отчета по командировкѣ въ Сибирь и на Дальній Востокъ въ 1911 году, каковой отчетъ заключаетъ въ себѣ программу мѣропріятій, потребныхъ къ осуществленію въ 1912 году для удовлетворенія религіозныхъ потребностей переселенцевъ, выработанную при его, протоіерея Восторгова, участіи мѣстными Епархіальными Комитетами, б) донесеній нѣкоторыхъ Преосвященныхъ Зауральскихъ епархій и в) данныхъ, доставленныхъ съ мѣстъ въ Переселенческое Управленіе. Обсудивъ вышеозначенныя предположенія Совѣщанія, Святѣйшій Синодъ **опредѣляетъ:** 1) учредить въ 1912 году въ переселенческихъ раіонахъ Зауральскихъ епархій 131 самостоятельный приходъ, согласно приложенной къ предложенію вѣдомости, съ причтомъ въ каждомъ приходѣ въ составѣ священника и псаломщика, съ назначеніемъ причтамъ этихъ приходовъ содержанія въ размѣрѣ отъ 525 руб. до 800 руб. на причтъ, на общюю сумму 99.850 руб. съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія причтовъ, на счетъ кредита въ 100.000 руб., испрашиваемаго, съ 1912 года, къ условному отпуску по § 7 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода текущаго года на назначеніе содержанія причтамъ новоучреждаемыхъ переселенческихъ приходовъ (въ суммѣ 600.000 руб., испрашиваемой вновь на назначеніе и увеличеніе содержанія духовенству); 2) за отсутствіемъ въ новооткрываемыхъ приходяхъ причтовыхъ домовъ и въ виду скудости средствъ содержанія причтовъ этихъ при-

ходовъ, назначить новоучреждаемымъ причтамъ (кромѣ одного—въ с. Курулинскомъ, Забайкальской епархіи, гдѣ имѣются причтовыя помѣщенія) квартирное пособіе, впредь до устройства причтовыхъ домовъ, въ размѣрѣ отъ 225 до 300 р. на причтъ, на общую сумму 31.125 руб. Въ виду временнаго характера этого отпуска, Консистеріи, въ случаѣ устройства причтовыхъ помѣщеній, должны сразу же прекращать выдачу соотвѣтственнымъ причтамъ квартирныхъ денегъ, съ донесеніемъ о семъ Хозяйственному Управленію при Святѣйшимъ Синодѣ; 3) причтамъ 31 прихода назначить, въ виду обширности района приходовъ, разъѣздныя деньги отъ 100 до 200 руб. на причтъ на общую сумму 4.500 руб. Расходы по выдачѣ квартирныхъ и разъѣздныхъ денегъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, отнести, также со времени назначенія причтовъ, на счетъ суммъ «на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства» (Отд. VI спец. смѣты Св. Синода); 4) прекратить съ текущаго года отпускъ назначеннаго по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 24-28 апрѣля 1908 года за № 2 6 8 1, дополнительнаго содержанія по 200 руб. изъ суммъ Переселенческаго Управленія причтамъ сель: Полетнаго, Благовѣщенской епархіи, и Бѣльцова, Крыловки, Сысоевки, Многоудбнаго и казачьей станицы Благодатной, Владивостокской епархіи, и назначить изъ освобождающагося вслѣдствіе сего кредита, въ размѣрѣ 1.200 руб., дополнительное содержаніе причтамъ: с. Рыбнаго на о. Сахалинѣ и Фурмановки, Грингмутовки, Мыловки, Императорской Гавани и Промысловки, Ольгинскаго уѣзда, Владивостокской епархіи, также по 200 руб. на причтъ; 5) въ с. Преображеновкѣ, Амурской области, Благовѣщенской епархіи, гдѣ нынѣ учреждается постоянный приходъ, упразднить существующій разъѣздной причтъ; 6) учредить новый разъѣздной причтъ въ Алзамаѣ, для Тайшетскаго подрайона, Иркутской епархіи, съ перенесеніемъ на содержаніе этого послѣдняго причта кредита въ размѣрѣ 2.000 руб., отпускаемаго изъ суммъ Переселенческаго Управленія на содержаніе разъѣздного причта въ с. Преображеновкѣ и освобождающагося за преобразованиемъ сего причта, и 7) священноцерковнослужительскія вакансіи въ новоучреждаемыхъ приходахъ предоставить ли-

дамъ, обучающимся нынѣ на Московскихъ пастырскихъ и псаломщическихъ курсахъ, съ тѣмъ, чтобы при этомъ соблюденъ былъ порядокъ, установленный Святѣйшимъ Синодомъ въ минувшемъ году на этотъ предметъ. О чемъ подлежащимъ Преосвященнымъ и Вашему Преосвященству послать указы, съ приложеніемъ вѣдомостей, а въ Хозяйственное Управленіе и Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписки изъ сего опредѣленія. Февраля 13 дня 1912 года, № 2160.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Секретаря Благовѣщенской
Духовной Консисторіи *Θ. Вѣнецкій.*

Свѣрять:

Столоначальникъ *Н. Буряхинъ.*

ВѢДОМОСТЬ

объ открытыхъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1912 году приходахъ въ Зауральскихъ епархіяхъ.

Наименованіе приходовъ по епархіямъ.	Окладъ жалованья причту.	Назначает-ся въ квартирное пособіе.	Назначает-ся на разъѣзды причту.		
	Рубли.	Рубли.	Рубли.		
Благовѣщенская епархія.					
Амурская область.					
Подрайоны: Черняево-Зейскій.					
1	Ново-Покровская, ...	} священ. псаломщ.	600	200	150
			200	100	
2	Усть-Умлеканская, ...	то-же	800	800	150
Кухтеринскій.					
3	Преображеновка, ...	то-же	800	300	150
4	Гондаттѣево, ...	то-же	800	300	150

	Томско-Бѣльскій.				
5	Кузьмичи, ...	} священ. псаломц.	800	300	150
	Суражевскій.				
6	Суражевка (г. Алексѣевскъ), то-же Селемджинскій.		800	300	150
7	Маргаритовка, ... то-же		800	300	150
8	Норскій складъ, ... то-же		800	300	150
	Томско-Бѣльскій.				
9	Соколовка, ... то-же		800	300	150
10	Лебяжье, ... то-же		800	300	150
	Суражевскій.				
11	Вѣрное, ... то-же		800	300	150
	Буреино-Архарскій.				
12	Рогожино, ... то-же		800	300	150
	Приморская область.				
	Удскій уѣздъ.				
13	Рождественское, ... то-же		800	225	100
	Хабаровскій уѣздъ.				
14	Капитановка; . . . . . то-же		800	225	100
15	Дормидонтовка, ... то-же		800	225	100
16	Восторговка, ... то-же		800	225	100
17	Михайловка, ... то-же		800	225	100
18	Святогорье, ... то-же		800	225	100
19	Свѣчино, ... то-же		800	225	100
	Иманскій уѣздъ.				
20	Большой-Силанъ, ... то-же		800	225	100
	Итого по епархіи		16.000	5.400	2.600

Подлинная за надлежащимъ подписомъ.

Съ подлинной вѣрно:

И. д. Секретаря Благовѣщенской

Духовной Консисторіи *Θ. Вѣнецкій.*

Свѣрять: Столоначальникъ *Н. Бурхинъ.*

Извѣстія по епархіи.

На вакантное священническое мѣсто при Прихотской миссіонерской церкви Приморской области, резолюціею Его Преосвященства, отъ 19 марта сего года за № 1005, согласно прошенію, **опредѣленъ** сынъ священника *Алексій Димитріевъ Смирновъ*.

Псаломщикъ Приамгунской пріисковой Покрово-Немиленской церкви, Приморской области, *Михаилъ Розановъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 апрѣля сего года за № 1196, **уволень за штатъ**.

И. д. псаломщика церкви с. Бѣльско-Троицкаго, Амурской области, *Феодоръ Дашкѣевъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 апрѣля сего года, отъ занимаемой имъ, *Дашкѣевымъ*, псаломщической должности **уволень**.

На вакантное мѣсто священника при градо-Благовѣщенскомъ Каѳедральномъ соборѣ, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 21 декабря 1911 года за № 2804, **опредѣленъ** священникъ села Дебесъ, Сарапульскаго уѣзда, Вятской епархіи *Леонидъ Леонтьевъ*-съ 10 марта 1912 года.

На вакантное священническое мѣсто при церкви с. Благословеннаго, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 15 апрѣля сего года за № 1249, **перемѣщенъ** священникъ церкви с. Райчихи, Амурской области, *Веніаминъ Пошиваловъ*.

Псаломщикъ Пензенской епархіи *Александръ Бадулинъ*, 13 февраля сего года опредѣленный на штатное діаконское мѣсто къ градо-Благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви, за опредѣленіемъ его на священническое мѣсто въ с. Дарственное, Омской епархіи, резолюціею Его Преосвящен-

ства, отъ 11 апрѣля 1912 года за № 1183, отъ даннаго ему, *Бадулину*, назначенія въ Благовѣщенской епархіи **отчислень**.

На вакантную должность штатнаго діакона при градо Хабаровскомъ Успенскомъ соборѣ, резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 апрѣля сего года за № 1268, согласно прошенію, **опредѣлень** діаконъ Благовѣщенскаго Воткинскаго собора, Вятской епархіи, *Петръ Поповъ*.

И. д. псаломщика при разъѣздномъ священникѣ ст. Пашково, восточной части новостроящейся Амурской желѣзной дороги, *Фома Снитковскій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 апрѣля сего года за № 1265, **уволень** отъ занимаемой имъ псаломщической должности при вышеуказанномъ священникѣ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го мая

№ 10.

1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: О соборѣ.—Отличительныя черты сектантской проповѣди.—Требы.—Стояніе.—Среди газетъ и журналовъ.—Мѣстные извѣстія.—Библиографическія замѣтки.

О соборѣ.

Въ церковной жизни нашего отечества совершился фактъ большого историческаго значенія. Какъ видно изъ оффиціального сообщенія, при Святѣйшемъ Синодѣ вновь открывается дѣятельность учрежденія, которое по своей задачѣ и назначенію является совершенно необходимымъ на пути къ созванію помѣстнаго собора Русской Церкви. И вполнѣ естественно, что краткое сообщеніе изъ лѣтописи дѣяній Св. Синода настоящей сессіи, касающееся возобновленія предсоборной дѣятельности, сосредоточило на себѣ общее вниманіе и вызвало разнообразныя комментаріи въ печати и обществѣ. И нельзя не отмѣтить, что независимо отъ всякихъ фактическихъ комбинацій, въ которыхъ можетъ конкретно выразиться дѣятельность новаго предсоборнаго учрежденія, самый актъ его возникновенія является весьма важнымъ и знаменательнымъ. Онъ свидѣтельствуетъ, что вопреки распространявшимся неблагопріятнымъ извѣстіямъ, идея созванія собора сохраняла въ нашихъ высшихъ сферахъ свою жизненность, сознавалась во всемъ своемъ значеніи и силѣ, являлась необходимымъ элементомъ той церковно-преобразовательной системы, которая уже давно намѣчена въ существенныхъ своихъ частяхъ и лишь ожидаетъ благопріятнаго высшаго момента для фактическаго своего оправданія. На первомъ мѣстѣ въ этой преобразовательной системѣ должна быть идея церковнаго собора. Это, можно сказать, альфа и омега ближайшей преобразовательной дѣятельности въ Русской Церкви. Къ мысли о необходимости собора русское общество пришло уже въ недавній разгаръ преобразовательнаго у насъ движенія, которое привело къ учрежденію Предсоборнаго присутствія. Последнее разработало идею собора и соборности на основѣ научныхъ данныхъ и аргументировало фактическую ея необходимость цѣлымъ рядомъ справокъ и иллюстрацій изъ прошлой и современной церковно-общественной жизни въ нашемъ отечествѣ. Надежды и ожиданія нашего церковнаго общества, порывы и

стремление отдельных организаций и частных лиц были обоснованы в журналах и протоколах Предсоборного присутствия по руководству данных догматических, канонических, исторических, жизненно-практических, такъ что принципиальныя основы созванія собора и теоретическія его предпосылки должны быть ясны для всѣхъ, интересующихся общимъ состояніемъ и дѣлами нашей Церкви.

Событія недавней русской церковной жизни выдвинули рядъ новыхъ мотивовъ, властно побуждающихъ созвать соборъ въ возможно непродолжительномъ времени. Для всѣхъ стало ясно, что въ послѣдніе годы мало было сдѣлано въ смыслѣ улучшения и преобразованія нашей церковно-общественной жизни. То немногое, что было намѣчено къ осуществленію или было уже выполнено, составляетъ лишь небольшую часть всего преобразовательнаго цѣлаго, которое было определено Предсоборнымъ присутствіемъ. Затѣмъ, тѣ измѣненія и улучшения, которыя были предприняты въ послѣднее время, не всегда велись въ согласіи съ определенной системою и не во всемъ соответствовали ясному и определенному представленію о цѣломъ. Смѣна оберъ-прокуратуры неизбежно тормозила преобразовательное движеніе и вносила частичность, случайность и неопредѣленность въ церковныя дѣла. Единство плана было нарушено и система была замѣнена субъективными проектами, зависѣвшими отъ личной инициативы. Наконецъ, практика послѣдняго времени достаточно показала, что впрядь нельзя уже дѣйствовать по прежнему неопредѣленному плану и примѣнительно къ частнымъ задачамъ общаго преобразовательнаго дѣла. Послѣднее весьма сложно по своему составу. Преобразование должно исходить отъ собора и вести къ соборности, должно имѣть своимъ предметомъ высшее центральное и областное церковное управленіе, приходскую жизнь, духовно-учебное дѣло, миссіонерское служеніе Церкви и т. д. Преобразование и весьма важно, такъ какъ касается условій водворенія царствія Божія на землѣ и благоустройства церковно-общественной жизни для достиженія вѣчной и единственной цѣли—спасенія. Все, что служитъ къ достиженію этой цѣли, одинаково полезно и нужно. Далѣе—все преобразовательное церковное дѣло составляетъ одну цѣлую и стройную систему, которую необходимо осуществить сполна, воплотить въ формахъ церковно-общественной жизни съ наилучшимъ совершенствомъ. Каждой отдѣльный пунктъ этой системы одинаково важенъ и полезенъ, каждое отдѣльное преобразование находится въ органической связи съ другими, восполняетъ стройность, обеспечиваетъ единство, ведетъ къ систематичности и выражаетъ идею организованнаго цѣлаго. При такомъ взаимоотношеніи отдѣльныхъ предметовъ церковнаго преобразованія нельзя дѣйствовать разобщенно и изолированно, бесполезно отдавать предпочтеніе одному предъ другимъ, одно устроить раньше другого и т. д. Нѣтъ, единая сложная система церковной реформы требуетъ одновременнаго, совмѣстнаго, организованнаго и едино-

гласнаго осуществленія. Реформа должна пойти навстрѣчу всему много-стороннему движенію жизни, вполне и безъ остатка соотвѣтствовать ей, обнять и покрыть фактическія нужды и потребности во всемъ ихъ многообразіи и многочастности. Организмъ жизни церковнаго общества требуетъ и системы преобразовательныхъ дѣйствій. Несовершенна и недостаточна та реформа, которая станетъ уклоняться отъ жизни—много или мало,—которая будетъ проходить мимо жизни или—что особенно печально—намѣренно станетъ игнорировать одни запросы церковнаго общества въ ущербъ другимъ и придавать преимущественное значеніе тому, что не имѣемъ никакого привилегированнаго положенія въ общемъ теченіи церковно-общественныхъ отношеній. Между тѣмъ, преобразовательные проекты частныхъ церковно-общественныхъ организацій и особенно отдѣльныхъ лицъ тѣмъ и недостаточны, что вносятъ партійность и субъективизмъ въ правое и самобытное церковное дѣло, расцѣпываютъ одинаково важныя церковныя задачи несоотвѣтственно объективному ихъ назначенію, умаляютъ и принижаютъ церковную жизнь привлеченіемъ въ ея составъ мірскихъ или политическихъ тенденцій. Ясно, что „кружковщина“, а тѣмъ болѣе индивидуальный разумъ, часто даже не озаренный свѣтомъ православной церковности, не могутъ обезпечить правильнаго хода церковно-преобразовательнаго дѣла, неспособны къ истинному церковному творчеству, котораго требуетъ современная намъ церковная реформа, стоять вѣдь подлинныхъ задачъ того назначенія, къ которому стремится церковное общество во имя общей и единственной для всѣхъ цѣли спасенія. Поэтому праздны проекты вѣцеровныхъ организацій и отдѣльныхъ дѣятелей нашей церковной реформы, которые въ сущности не имѣютъ православнаго характера, пребываютъ въ противорѣчій и даже враждѣ съ Церковью и носятъ протестантскій отбѣнокъ. Русская Церковь и православное русское общество совсѣмъ не нуждаются въ услугахъ самозванныхъ преобразователей, которые чужды духа Церкви и тиснутъ въ сторону противцерковныхъ организацій. Въ Русской Церкви есть каноническая высшая власть, которой принадлежать и законодательныя полномочія. Однако, Святѣйшій Синодъ давно уже пришелъ къ мысли о необходимости созванія церковнаго собора. Этимъ въ сущности сказано все, и напрасны были отдѣльныя и частныя побужденія, которыя время отъ времени заявлялись отъ имени общества въ качествѣ будто бы самостоятельнаго мотива для соборной дѣятельности нашей Церкви. Не настало еще время для собора—по причинамъ, отъ Святѣйшаго Синода не зависѣвшимъ,—вотъ неизбѣжный и общій отвѣтъ, который не переставалъ раздаваться отъ имени нашего церковнаго правительства по мѣрѣ новыхъ и новыхъ заявленій о созваніи собора. Нашей высшей церковной власти болѣе всѣхъ ясна была необходимость созванія собора. Поэтому, какъ только фактическая возможность для осуществленія этого дѣла опредѣлилась, немедленно былъ

предпринять новый шагъ къ выполненію давно намѣченной задачи относительно организациі церковнаго собора. Учрежденіе особаго постоянного предсоборнаго совѣщанія и является нынѣ весьма знаменательнымъ въ разныхъ отношеніяхъ актомъ. Оно свидѣтельствуеетъ, что идея собора жизненна и дѣйствена, а фактическое ея осуществленіе обусловливается лишь наступленіемъ благоприятнаго момента. Нынѣ время это настало, и дѣло о созваніи церковнаго собора сдѣлалось вопросомъ болѣе близкаго будущаго, насколько объ этомъ можно судить на основаніи новѣйшихъ данныхъ.

Опытъ послѣднихъ лѣтъ весьма убѣдительно показалъ, что реформы помимо собора не могутъ быть успѣшны, цѣлесообразны и дѣйствительны. Онѣ то предпринимались, то приводились къ исполненію, то вновь измѣнялись и опять такъ или иначе прилаживались къ жизни на непродолжительное время. Палліативы оказались мало полезными, а жизнь выдвигала новые и новые запросы и требованія, которые заставляли опять и опять пересматривать преобразовательныя предпріятія. Ясно, что только богомудрому рѣшенію собора вполне доступны тѣ многочисленныя требованія нашей церковной жизни, которыя уже многократно заявили о своемъ превосходствѣ надъ временными и случайными преобразованиями. Кромѣ многочисленныхъ вопросовъ изъ области церковной администраціи, суда, внутренней организациі, дисциплины и т. п., соборнаго разсмотрѣнія и рѣшенія церковной власти требуетъ общее положеніе нашей Церкви въ виду натиска масонства, социализма, инославія и сектантства. Нельзя признать нормальными и тѣ отношенія къ православнои Церкви, которыя въ послѣднее время были заявлены со стороны нашихъ законодательныхъ учрежденій. Народная совѣсть смущается и тѣмъ приниженіемъ церковной власти, которое служитъ выраженіемъ внутренней борьбы въ нашемъ отечествѣ, возникшей на почвѣ политическихъ взаимоотношеній. А то издѣвательство надъ православною Церковью, духовенствомъ и народомъ, которое систематически допускается въ сектантской и масонской русской печати,—развѣ его возможно снести и стерпѣть? Пусть также дана будетъ сатисфакція и тѣмъ, кто дѣйствительно заслужилъ ее отъ Церкви и т. д. Словомъ, церковный соборъ, который уже рѣшительно преднамѣченъ учрежденіемъ особаго постоянного предсоборнаго совѣщанія, будетъ имѣть предъ собою весьма обширную и сложную задачу, какъ сложна и многогранна современная жизнь автокефальной Русской Церкви.

Пожелаемъ же успѣха новому предсоборному учрежденію. Да будетъ дѣятельность его успѣшна и плодотворна, а его труды и занятія пусть возможно скорѣе увѣичаются созваніемъ помѣстнаго собора Русской Церкви, котораго все желаютъ и ожидаютъ. То будетъ свѣтлый праздникъ для русскаго церковнаго общества. Въ добрый же часъ и съ Божіей помощью пусть начнется новое, весьма отрадное и глу-

бкое знаменательное дѣло въ нѣдрахъ Русской Церкви, являющееся зарею грядущаго возрожденія и обновленія русской церковной жизни во всѣхъ ея сторонахъ. Да будетъ! Ц. В.

Отличительныя черты сектантской проповѣди.

Не разъ приходится слышать мнѣнiе, что сектанство, выдвигающее на первый планъ проповѣдь, какъ средство для уловленія въ свои сѣти и удержанія въ нихъ прозелитовъ, тѣмъ именно и отличается отъ православной нѣры, что ставитъ во главу угла проповѣдь и развиваетъ ее до степени дѣйствительно ораторскаго произведенія. Чтобы знать, насколько такое утвержденiе истинно, намъ необходимо сдѣлать оцѣнку главнѣйшихъ сторонъ сектантской проповѣди. Такая оцѣнка какъ нельзя болѣе своевременна въ наши дни усиленія сектантства съ одной стороны, и попытокъ обновленія въ смыслѣ внесенія новыхъ элементовъ въ нашу православную проповѣдь, съ другой. Есть извѣстная доля истины въ приведенномъ нами мнѣнiи о сектантской проповѣди, а также и въ томъ, что эта проповѣдь, отчасти, благодаря усиленiю въ ней нѣкоторыхъ новыхъ элементовъ по сравненiю съ православной, оказываетъ несомнѣнное влiянiе на слушателей. Такое влiянiе сектантской проповѣди на аудиторiю говоритъ о присутствiи ей сильныхъ сторонъ для воздѣйствiя на народъ и даже интеллигенцию. Обращаясь къ сектантству, мы видимъ прежде всего здѣсь сильно развитое стремленiе къ проповѣдничеству. Въ сектантствѣ проповѣдуютъ всѣ: и старики, и юноши, и профессиональные проповѣдники, въ родѣ Фетлера и простецы. Даже женщины—сектантки отдають дань общему увлеченiю проповѣдничествомъ. Интересъ къ проповѣди въ сектантствѣ до того великъ, что нерѣдко почти на каждомъ мѣстѣ разговоры и пренiя порой переходящiя въ проповѣдь. Достаточно въ какомъ нибудь мѣстѣ,—въ вагонѣ или на пристани, появиться сектанту, чтобы тотчасъ посыпались рѣчи о спасенiи, возрожденiи или грѣховности.

Такой глубокой и захватывающей интересъ къ проповѣдничеству въ сектантствѣ способствуетъ въ значительной степени выработкѣ талантливыхъ проповѣдниковъ, умѣющихъ дѣйствовать на слушателей.

Впрочемъ, помимо сказаннаго, дѣйствiе сектантской проповѣди объясняется, главнымъ образомъ, тѣми характерными чертами, которыя отличаютъ ее отъ православной. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ живость, доходящая до сценичности въ сектантской проповѣди, приравнивающая ее къ категорiи митинговыхъ рѣчей. Особенная декламация, обилiе самыхъ свободныхъ жестовъ и поразительная выпуклость выраженiя во видѣ мысли и чувства проповѣдника, дѣлають сектантскую проповѣдь скорѣе похожей на свѣтскую рѣчь, чѣмъ на проповѣдь въ тѣсномъ смыслѣ слова. Одинъ сектантъ—проповѣдникъ, доказывая,

что сердце есть регуляторъ нашей жизни, и что съ порчей этого регулятора останавливается и вся наша духовная жизнь, въ качествѣ примѣра къ этому положенію, продолжалъ слѣдующую процедуру: „вотъ я вынимаю часы изъ кармана, говоритъ онъ, и при этомъ, дѣйствительно, вынимаетъ ихъ, завожу ихъ, (въ это время онъ вертитъ головку часовъ), но онѣ не идутъ; я иду къ часовому мастеру, онъ осматриваетъ часы и говоритъ:— у вашихъ часовъ пружина лопнула, оттого они не ходятъ. Тоже и съ нами. Сердце-главная пружина жизни...

Но какъ бы ни была жива проповѣдь сама по себѣ, одна она не могла бы произвести полного впечатлѣнія на слушателя. Успѣхъ проповѣди, безразлично какой—сектантской или православной, въ значительной степени зависитъ отъ личности проповѣдника. Всѣ рѣчи о путяхъ жизни, о молитвѣ, вѣрѣ, милосердіи останутся „кимваломъ звяцающимъ“, сухимъ и мертвымъ словомъ, не вызывающимъ въ душѣ слушателя никакой христіанской настроенности, если проповѣдникъ не имѣетъ опыта христіанской жизни. Проповѣднику, пренебрегающему этими основными правилами проповѣдничества, могутъ по справедливости сказать: „врачу, исцѣлися самъ“! Это прекрасно поняли и усвоили сектантскіе проповѣдники.

На ряду съ проповѣдью они насаждаютъ благотворительность, учреждая по мѣстамъ центральныя кассы взаимопомощи. О такой постановкѣ дѣла упоминаетъ, между прочимъ, и Нижегородскій миссіонерскій съѣздъ. „На помощь живому слову сектантской проповѣди, говоритъ резолюція этого съѣзда, приходитъ тутъ же учрежденная на югѣ центральная касса взаимопомощи, поставившая своей задачей объединить и усовершенствовать, дать правильную организацію дѣлу благотворительности бѣднымъ православнымъ, дабы послѣдніе видѣли въ проповѣдникахъ людей не слова христіанскаго, а дѣла“ (Таврич. Ц.-Общ. Вѣст. 1907 г. № 28). Представляя изъ себя живую связь съ добрыми христіанскими дѣлами, сектантская проповѣдь много выигрываетъ еще и отъ того, что сектантскіе проповѣдники являются предъ лицомъ аудиторіи съ ореоломъ святости, мученичества и богатаго религіознаго опыта. Какъ ни дикою и изувѣрною кажется намъ мысль о признаніи себя Сыномъ Божиимъ, но глубокое и непоколебимое убѣжденіе въ этомъ самого сектантскаго наставника, его воодушевленные проповѣди, имѣющія цѣлью убѣреніе слушателей въ его „избранничествѣ“ и „высокомъ назначеніи“, сильно дѣйствуютъ на толпу.

Сектанты, подобные, напр., Малеванному, выдававшему себя за Христа, всегда находятъ остатки въ сердцахъ народа, дѣйствуя на него своими проповѣдями съ отбѣнками мстничества и наружнымъ видомъ „пророка“ или „Христа“. Помимо убѣжденности въ особомъ „избранничествѣ“, громадное значеніе имѣетъ также и богатство религіознаго опыта и глубина духовныхъ переживаній самого проповѣдника. Выступая передъ слушателями съ запасомъ громаднаго жизненнаго и рели-

рiознаго опыта, проповѣдникъ является надежнымъ руководителемъ, которому можно довѣряться въ бурномъ плаванiи по житейскому морю. Глубокая убѣжденность въ истинности проповѣдуемаго ученiя, хотя бы оно было помѣйшимъ заблужденiемъ, какъ это мы видимъ въ сектантствѣ всѣхъ толковъ, неотразимо дѣйствуетъ на толпу лучше самыхъ искусныхъ рѣчей объ истинной вѣрѣ, за которыми не стоитъ ни личнаго жизненнаго опыта, ни красоты религиозныхъ переживанiй. Эта то непоколебимая вѣра сектантскихъ проповѣдниковъ дѣлаетъ ихъ проповѣди полными энтузиазма и экзальтаціи. „Когда евангелистъ (проповѣдникъ) исполненъ огня, все собраніе замѣчаетъ это, говоритъ сектантскій журналъ „Радостная Вѣсть“ 1907 г. м. мартъ. Дѣятели на нивѣ Божіей снова оживляются и получаютъ святое воодушевленіе; они чувствуютъ, что „Господь Богъ его съ ними“ и въ ихъ средѣ (2 Парал. 15, 9); они чувствуютъ, что у него сильный духъ, исполненный надежды, уповающій на Бога и ведущій ихъ къ побѣдѣ“. Если такой силой отличаются даже проповѣди только нѣкоторыхъ сектантскихъ проповѣдниковъ, тогда ихъ влiяніе на слушателей велико. Но кромѣ внѣшнихъ дѣйствій проповѣдника, кромѣ воодушевленій его самымъ процессомъ проповѣди, извѣстное значеніе имѣетъ и содержаніе сектантскихъ проповѣдей.

Обыкновенно сектантскіе проповѣдники призываютъ слушателей къ непосредственному близкому общенію съ Богомъ. Самое возрожденіе—любимый предметъ сектантской проповѣди, понимается ими, какъ вступленіе въ освященный союзъ съ Богомъ, полученіе внутренняго обновленія. Къ этому то обновленію духа на основѣ сближенія со Христомъ и зовутъ въ своихъ проповѣдяхъ сектантскіе проповѣдники. Не выходя изъ круга вопросовъ внутренней жизни, сектантскій проповѣдникъ одинъ и тотъ же вопросъ затрагиваетъ въ разныхъ комбинаціяхъ. Обыкновенная тема всѣхъ сектантскихъ проповѣдей—это о спасеніи, которое взялъ на Себя Иисусъ Христосъ, понеся грѣхи наши. Несмотря на односторонность темъ проповѣди, сектанты умѣютъ оживить ихъ аналогіями, живыми образами и примѣрами изъ современной жизни. Въ этомъ отношеніи сектантская проповѣдь можетъ служить образцомъ и для нашихъ проповѣдниковъ, такъ какъ, сближая трактуемые предметы съ жизнью, она дѣлаетъ ихъ болѣе доступными уму и сердцу слушателей всѣхъ слоевъ народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ является откликомъ на общественные вопросы современной жизни.

Въ этомъ несомнѣнная положительная черта сектантской проповѣди. Заканчивая настоящую статью, мы приходимъ къ заключенію, что, не смотря на нѣкоторую долю несомнѣнныхъ достоинствъ, сектантская проповѣдь впадаетъ въ одностороннюю трактовку истинъ священнаго писанія, а въ замѣтovanýchъ приѣмахъ свѣтскаго ораторскаго искусства, подчасъ даже развиваемыхъ до степени ходульной приподнятости чувствъ и рискованныхъ для „церковнаго“ проповѣдника поло-

жений, сводится на степень митинговой рѣчи обыкновеннаго партійнаго оратора.

В. Д.

ТРЕБЫ.

Всероссійскій національный съѣздъ, устанавливая такъ называемую „избирательную платформу“, т. е. провѣсившая ту линію, тотъ путь, по каторому націоналисты будутъ идти въ четвертой Государственной Думѣ, коснулся одного очень существеннаго, очень важнаго для Россіи вопроса.

Мы разумѣемъ здѣсь пунктъ, гласящій о томъ, что націоналисты будутъ добиваться въ четвертой Государственной Думѣ, чтобы *духовенство было обезпечено отъ государства вполне достаточнымъ содержаниемъ.*

Не слѣдуетъ думать, что это вопросъ одного лишь духовнаго сословія, „поповскій вопросъ“, какъ позволяютъ говорить собѣ нѣкоторые. Нѣтъ, это дѣло гораздо шире, оно связано съ самыми основами русской жизни.

Для того, чтобы въ этомъ убѣдиться стоитъ только непредубежденными и трезвыми глазами поглядѣть на состояніе современной русской деревни. Кто есть сейчасъ въ деревнѣ кромѣ темнаго простаго, сѣраго крестьянскаго люда? Какіе люди живутъ по всеѣмъ уголкамъ, по всеѣмъ труппамъ и медвѣжьимъ угламъ Россійской Имперіи, люди возвышающіеся надъ сѣрымъ моремъ.

Такихъ людей только двое. Священникъ да учитель. Учитель, однако, есть еще далеко не всѣхъ. И при томъ, учителя, увѣ, нерѣдко до сихъ поръ, крайне низкаго развитія, крайне сомнительныхъ нравственныхъ качествъ, а главное, очень мало связанные съ тѣми людьми, среди которыхъ имъ приходится жить.

А кромѣ учителя и священника нѣтъ никого. Есть сельскій староста. Но что такое сельскій староста? Это такой же мужикъ, какъ и все остальные, а очень часто гораздо хуже всеѣхъ остальныхъ. Потому, что сельскій староста получаетъ гроши и хорошій хозяйственный крестьянинъ не желаетъ отрывать отъ своего хозяйства для такого вознагражденія. А потому очень часто въ сельскіе старосты избирается никуда не годный пьянога или прощальга.

Итакъ, единственный человекъ въ селѣ, человекъ, которому доступенъ контактъ съ болѣе высокою культурой—это все таки сельскій батюшка. Такъ было на Руси съ давнихъ поръ, такъ оно и сейчасъ.

Правда мы не упомянули о помѣстномъ землевладѣніи. Несомнѣнно, тамъ, гдѣ помѣщики живутъ постоянно въ своихъ имѣніяхъ, гдѣ они ведутъ хозяйство, тамъ они являются мощными культуртре-

герами и проводителями въ толщу народную зачатковъ знанія, движенія впередъ. Но, во первыхъ, увѣ, землевладѣніе все больше и больше вытѣсняется изъ деревни подъ вліяніемъ всевозможныхъ причинъ, а кромѣ того, вслѣдствіе столкновенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ классовыхъ интересовъ, въ другихъ же вслѣдствіе вѣковыхъ предразсудковъ, помѣщику очень часто нельзя такъ близко подойти къ деревнѣ, какъ это легко дѣлаетъ священникъ, живущій непосредственно среди крестьянъ и знакомый со всеми ихъ бытовыми особенностями.

Поставить этого сельскаго батюшку на соответствующую высоту, вооружить его достаточнымъ развитіемъ уметвеннымъ и духовнымъ, дать ему достатокъ, при которомъ онъ могъ бы не быть рабомъ своихъ тѣлесныхъ нуждъ, поставить его въ положеніе уважаемое и вмѣстѣ съ тѣмъ независимое въ матеріальномъ смыслѣ отъ своихъ прихожанъ, это значитъ въ короткое время и сравнительно съ небольшими средствами создать въ Россіи колоссальную армію, которая будетъ непрерывно проводить въ народъ какъ крупицы знанія, такъ и крупицы духа, идеалы нравственности, идеалы служенія своему отечеству.

Но для этого прежде всего нужно поставить духовенство на извѣстную высоту. Прежде всего нужно избавить его отъ той невѣроятно унижительной, оскорбительной роли, которую сегоднѣшній день рядомъ это духовенство по необходимости, жестокой необходимости, должно играть.

Надо представить себѣ это нынѣшнее положеніе. Надо представить себѣ молодого вѣрующаго священника, который начинаетъ свое пастырское служеніе и впервые приступаетъ къ исполненію таинствъ и священныхъ обрядовъ. Тѣхъ таинствъ которыя въ обществѣ у насъ называются „требами“. На что же онъ наталкивается прежде всего?

Накрываетъ ли онъ кающуюся голову епитрахилью, опускаетъ ли вѣнца на двухъ молодыхъ существъ, начинающихъ жизнь, возмашаетъ ли вѣчную память покинувшимъ этотъ міръ, призываетъ ли благодать Святого Духа на только что родившееся существо, всегда повсюду на скорбныхъ и радостныхъ лицахъ, молодой сельскій батюшка прочтетъ одинъ неотступный вопросъ.

„А сколько вы, батюшка, возьмете за это?“

Этотъ ужасный вопросъ неотступной мыслью, растлѣвающей душу, отвлекающей отъ святости совершаемаго, лежащей грубо отвратительнымъ прикосновеніемъ кощунства на высокое служеніе, этотъ вопросъ мучитъ молодую священническую душу. Батюшка стѣсняется, мучительно конфузится говорить объ этомъ, отворачиваясь и краснѣя, беретъ столько, сколько ему даютъ, старается даже не замѣчать, сколько ему сунутъ.

Крестьяне довольны этимъ. Они довольны потому, что они бѣдны, потому что ихъ спартанская суровая жизнь приучила ихъ къ бережливости, къ скупости, потому что они берегутъ каждый грошъ. Они ужасно довольны тѣмъ, что батюшка беретъ такъ мало, но они еще первобытны въ своей простотѣ, чтобы понять, что нельзя пользоваться этой христіанской кротостью и беззребренностью и что надо давать батюшкѣ все таки столько, чтобы онъ могъ существовать. Если батюшка беретъ копейки и не гнѣвается, то крестьяне по собственному почину не дадутъ рублей.

Такъ и идетъ первое время.

Увы, это идеальное служеніе кончается очень быстро. Нужда суровая и неумолимая стучится въ священническій домикъ. Бѣдять плохо, прислугѣ платить нечѣмъ, дровъ не на что купить. О газетѣ или журналѣ, или какой нибудь книжечкѣ, о какомъ нибудь самомъ безобидномъ удовольствіи и мечтать нечего. Но этого мало. Приходитъ страшная гостя для бѣднаго человѣка: приходитъ болѣзнь. Заболѣваетъ кто нибудь въ домѣ у молодого священника, матушка, сплоснь да рядомъ, еще почти дѣвочка, только что кончившая епархіальное училище, и тогда священникъ теряетъ голову. Жена лежитъ въ жару, нуженъ докторъ, нужны икарства, нужна подвода, нужна болѣе легкая пища, нужны услуги въ домѣ. На все надо деньги. А денегъ нѣтъ. Тогда происходитъ страшная, суровая ломка самыхъ возвышеннѣйшихъ характеровъ. Съ одной стороны служеніе Богу, безкорыстное служеніе Богу и своей паствѣ. Съ другой стороны любимыи чловѣкѣ, близкіе люди, страдающіе, изнемогающіе подъ бременемъ нужды, нужды непосредственно вытекающей изъ высоты и чистоты этого самаго служенія. А потомъ становится еще горше. Появляются дѣти. Ихъ надо всѣхъ прокормить, одѣть, обути и учить. Вѣдь эти маленькія существа имѣютъ же право на какое нибудь существованіе, вѣдь они же не виноваты въ томъ, что ихъ отецъ священникъ, возложившій на себя суровый крестъ служенія ближнимъ. Они же тоже ближніе въ концѣ концовъ, быть можетъ, „болѣе ближніе“...

И такъ, постепенно подъ желѣзной рукой необходимости утрачивается первоначальная чистота и свѣжость священнической души... Скрѣпя сердце, глотая можетъ быть тайныя слезы униженія и обиды, священникъ начинаетъ нажимать прихожанъ, начинаетъ требовать, что бы они платили больше за „требы“, потому что иначе жить ему нельзя ..

Вотъ именно,—вырвать сельскихъ батюшекъ прежде всего изъ этихъ тисковъ нищеты или же торговли за требы, потому что при нынѣшнемъ положеніи можетъ быть или одно или другое, вырвать ихъ изъ этого тяжкаго положенія, обезпечивъ имъ *отъ государства* *вполнѣ достаточное содержаніе*, это будетъ одной изъ первыхъ за-

дачь, которую будутъ преслѣдовать люди, любящіе свою родину въ четвертой Государственной Думѣ.

Членъ Государственной Думы В. Шульгинъ.

(„Ж. Вол.“)

С Т О Я Н І Е.

(Разсказъ моего знакомаго).

Какъ разъ подѣ Вербное Воскресенье заболѣлъ я корью. Наканунѣ мы съ друзьями долго просидѣли у рѣки, любуясь ледоходомъ. Корь—болѣзнь не опасная, только поостеречься надо, сидѣть дома, и она пройдетъ. Главное—простуды надо опасаться... Ну, заболѣлъ я и приказалъ мнѣ докторъ строго, чтобъ не выходилъ я изъ дому, пока не пройдетъ болѣзнь. Жилъ я въ то время на окраинѣ города, у родетвенниковъ. Родственники ужь старички были, богомольные такіе люди! На Страстной недѣлѣ они говѣли всегда: уйдутъ въ церковь рано-рано, а приходятъ—ужь солнце на полдень смотритъ, и вечеромъ тоже—придутъ изъ церкви ужь въ потемкахъ... И приходилось, какъ заболѣлъ я, сидѣть мнѣ въ домѣ почти все время одному! Я не боялся этого одиночества; книгъ было много, газету я выписывалъ,—однимъ словомъ, развлеченіе было... Да... Прошли, такимъ образомъ, первые дни Страстной: понедѣльникъ, вторникъ, среда. Я почти все время въ домѣ одинъ, лежу на койкѣ—читаю. Помню, какъ сейчасъ: досталъ я въ то время у знакомыхъ романы Золя, ну и зачитывался ими! Хорошо писалъ Золя: понятно и основательно! Да... Прошла среда, наступилъ четвергъ. Мои хозяева приобщились и, по старинѣ, весь день читали евангеліе. А вечеромъ, не пивши чаю, пошли въ соборъ на „стояніе“. „Стояніе“ начиналось въ семь часовъ вечера, а они ушли раньше, чтобъ мѣстечко для себя занять. И остался я по обыкновенію сидѣть въ домѣ. Помню кончалъ я въ то время одинъ романъ и весь ушелъ въ него: какъ разъ развязка описывалась. Не знаю, сколько прошло такимъ образомъ времени. Только какъ-то оторвался я отъ книги и слышу гдѣ-то далеко-далеко:

—Вом...м... Вом...м...

Къ „стоянію“ въ соборѣ звонили. Колоколъ былъ огромный, и били его съ великой силой, и звукъ шелъ по воздуху низкій и густой.

„Къ „стоянію“ звонять!“ подумалъ я и опять принялся за чтеніе. Почиталъ немного, и снова доходить до меня звонъ. И кажется мнѣ, что этотъ звонъ какой-то особенно пріятный. Откинулъ я книгу и сталъ слушать. Слышу: гремитъ на своей пролеткѣ по мостовой извѣзчикъ, кто-то кому-то кричитъ, птичка щебечетъ на акаціи предъ окномъ, и далеко-далеко, надъ всѣмъ городскимъ шумомъ, сквозь прозрачную весеннюю дымку доносится:

—Вом...м... Вом...м... Вом...м...

Доносится какъ-то далеко, и нѣжно, и печально. И падаетъ въ душу какой-то музыкой. Сердце какъ-то растворяется, и воспринимаетъ этотъ дальній „страстный“ звонъ, какъ земля вспаханная влагою. Что-то затрогиваетъ тамъ, внутри, этотъ звонъ, будто играетъ на чемъ-то, и отъ этой игры такъ сладко-сладко было на сердцѣ! Почему-то вспомнилось дѣтство, почему то встали въ умѣ далекія дѣтскія „стоянія“, и старый батюшка, отецъ Алексѣй, и огни—какъ выходишь изъ церкви... А потомъ... потомъ пришли на память „страстные“ евангелія, вспомнился Христосъ,—милый, кроткій, изнемогающій Христосъ... И вспомнилъ я, что давно уже потерялъ изъ вида Христа, что забылъ о Немъ, и какъ-то больно-больно стало отъ этого на сердцѣ.

Всталъ я съ постели подошелъ къ окну и сталъ смотрѣть вдаль, туда, гдѣ раздавался звонъ къ «стоянію». Уже снѣга весеннія сумерки спускались на землю, далеко—въ центрѣ города стоялъ шумъ и гулъ. Около моего окна распускалась акація и бѣлѣла первыми цвѣтами. И надъ всѣмъ льется медленно, нѣжно, печально:

— Вом...м... Вом...м...

Если-бъ попасть сейчасъ въ соборъ! Или даже не въ соборъ, а въ ближайшую приходскую церковь!... Но нѣтъ, нельзя... я больной.. Можно простудиться и умереть“..

Я прошелся по комнатѣ. На койкѣ лежала недоконченная недавно интересная для меня книга. Я закрылъ ее и бросилъ въ корзину, гдѣ хранился всякій хламъ... Господи, что это со мною?

Вы знаете ощущенія голоднаго, жаждущаго? Такъ мнѣ хотѣлось, хотѣлось страстно, хотя на минуту побыть въ соборѣ, хотя краемъ уха послушать «страстное» евангеліе...

Я досталъ изъ корзинки старый разбитый часословъ и отыскалъ въ немъ тропарь Великаго Четверга: „Егда славнии ученицы“.. Я началъ его пѣть, вспоминая мотивъ, и мнѣ становилось лучше. Потомъ я пошелъ въ комнату хозяевъ и взялъ у нихъ евангеліе—старинное, въ черномъ кожаномъ переплетѣ, съ серебряными застежками. Я открылъ его на XV главѣ отъ Иоанна и громко, стараясь подражать интонаціи знакомаго давно-давно умершаго батюшки, отца Алексѣя, началъ читать. Читалъ долго, читалъ съ непонятнымъ мнѣ умиленіемъ и кроткою тихою радостью...

Тѣмъ временемъ на улицѣ стемнѣло и колоколь на соборной колокольнѣ замолчалъ.. Я Читалъ..

И вдругъ до меня опять допеслось:

— Воммъ!...

Одинокій колокольный ударъ прозвучалъ въ вечернихъ сумеркахъ

— Первое евангеліе читаютъ!—вспомнилось мнѣ, и опять прежнее желаніе попасть въ церковь овладѣло мною.. Я убѣждалъ самого себя, что я боленъ, боленъ серьезно, что докторъ категорически за-

претилъ мнѣ выходить изъ дома, но... по что-то было во мнѣ сильнѣе моихъ убѣжденій. И не отдавая себѣ отчета, я быстро накинулъ холодное весеннее пальто, надѣлъ шапку и калоши и выбѣжалъ на улицу.

— Извозчикъ! Въ соборъ. Скорѣе!

Въехали мы очень быстро. Когда подъѣхали къ собору, пробило два раза; читали второе евангеліе...

У Псалмопѣвца есть образъ: «какъ олень на водяные источники, такъ стремится душа моя къ Тебѣ, Боже!».. Но у меня было тогда что-то большее, чѣмъ „олень на водяные источники. Помню, я положительно ушивался службой. Я слушалъ, слушалъ, слушалъ и все хотѣлось слушать. Иногда приходило въ воображеніи прошедшее, и я искренно недоумѣвалъ: какъ это могло произойти? Какъ я оставилъ Бога, оставилъ Христа, оставилъ великое и прекрасное? Какъ я ни разу не былъ, въ теченіе долгихъ лѣтъ—въ церкви? какъ?

А свѣчки, „страстные“ свѣчки горѣли, горѣли въ рукахъ аристократовъ, горѣли въ рукахъ послѣднихъ бѣдняковъ. Лица молящихся были чуткія, внимательныя... И громко, со скорбными тонами, читались „страстные“ евангелія: о молитвѣ до пота кроваваго—въ ночномъ Геосиманскомъ саду, о поплѣуѣ Иуды, о взятіи подѣ стражу, о несправомъ судѣ, о поруганіяхъ, о крестной смерти...

То было великое „страстное стояніе“...

„Хр.“

Р. П. Куловъ.

Среди газетъ и журналовъ.

Въ Февральской книжкѣ новаго журнала „Вѣра и жизнь“ встрѣчаемъ горячо написанную статью „современныя думы пастыря“. Авторъ—священникъ отмѣчаетъ ту великую историческую роль, какую играло православно-русское пастырство въ теченіи всей своей исторической дѣятельности въ церковной жизни русскаго народа. Живя жизнью и интересами народа, радуясь и страдая вмѣстѣ съ нимъ, православно-пастырство всегда высоко держало знамя передоваго народнаго вождя, всегда являлось какъ бы огненнымъ столбомъ на тяжеломъ, тернистомъ историческомъ пути русскаго народа. Исторія представляетъ намъ величавые, строгіе обряды великихъ духовныхъ вождей, которые могучимъ словомъ убѣжденія и личнымъ примѣромъ увлекали за собою народныя массы и самоотверженно творили великое дѣло общенароднаго и мірозого религіозно-нравственнаго воспитанія. Только въ наше смутное тяжелое время глубокаго внутренняго разброда внѣшнихъ неурядицъ замолкъ голосъ пастырей, прервалась, повидимому, связь современной дѣятельности пастырства съ духовнымъ церковно-общественнымъ творчествомъ уже ушедшихъ изъ міра великихъ духовныхъ вождей. А между тѣмъ никогда, кажется, не было такъ нужно смѣлое, честное, искреннее и горячее пастырское слово, какъ въ нашу печальную эпоху.

„Сколько бы свѣта пролилось въ темную нашу жизнь, сколько бы гадовъ и кровопийць должны были скрыться въ подземелья, если бы голосъ пастырей, совместно съ православной паствою озарилъ нашу св. Русь свѣтлыми лучами правды въ духѣ нашихъ благочестивыхъ предковъ. Молчаніе же духовныхъ вождей—это погребель Россіи, это—скорбь и терновый вѣнецъ на свѣтлое чело церкви, это гибель для православныхъ стадъ. 120 милліонный народъ во всѣхъ уголкахъ нашей обширной отчизны жаждетъ этого свѣта правды и пастыри должны идти на ветвчу жгучимъ запросамъ истерзанной души русскаго народа...

Ожидаемая реформа православнаго прихода по прежнему энергично обсуждается на страницахъ духовной прессы. Въ мартовской книжкѣ (№ 5) вышеозначеннаго Черниговскаго журнала „Вѣра и жизнь“ находимъ интересную, хотя и не блестящую повшною мыслей, статью неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ: „По вопросу о мѣрахъ къ оживленію приходской жизни. Авторъ является горячимъ сторонникомъ такъ долгожданнаго возрожденія православнаго прихода; предъ его умственнымъ взоромъ маячатъ самыя свѣтлыя перспективы.

«Православные приходы, объединенные въ единый приходъ своего епископа въ моральномъ смыслѣ должны противопоставить антирелигіозной прессѣ свою печать, распространить возможно шире свои газеты и церковные листки—эти ежедневныя идейныя проповѣдники чтобы они заняли преобладающее мѣсто среди другихъ газетъ и журналовъ. Къ этой мѣрѣ оживленія приходской жизни слѣдуетъ приступить немедленно. Слѣдуетъ поставить неотложной задачей обвѣщенного прихода изданіе воззваній къ населенію по разнымъ жгучимъ вопросамъ съ безплатною разсылкою ихъ по приходамъ на счетъ общеприходской кассы печати, организацію при церквяхъ книжной торговли, а также поставить себѣ въ непремѣнную обязанность убѣждать всѣхъ съ кѣмъ приходится встрѣчаться, не читать дурныхъ и тенденціозныхъ книгъ, журналовъ и газетъ, доводя постепенно до торжественнаго объявленія въ этомъ смыслѣ, какъ это практикуется иногда въ лучшихъ приходахъ Франціи».

Но эта сложная, трудная и отвѣтственная работа не можетъ быть возложена на одного лишь руководителя общенархіальной жизнью—главу мѣстной церкви епископа. Ему должны помогать по мѣрѣ силъ и возможности все пастыри его паствы.

„Подъ высокимъ руководствомъ епископа пастыри должны составить церковно-своорганизованное Великое Братство, стремящееся къ проведенію въ жизнь христіанскихъ началъ не изъ страха предъ ревизіей, отчетомъ, или изъ побужденій честолюбія, а единственно изъ сознанія долга и искренней любви къ своему высокому призванію, братство, одухотворенное желаніемъ привлечь въ станъ Христовъ всѣхъ отторженныхъ и заблуждающихся, да будетъ едино стадо и единъ пастырь“.

«Братское содружество посредствомъ развитія въ себѣ альтруистическихъ чувствованій песомѣнно найдетъ не только матеріальныя средства на окружныя бібліотеки съ запасами книгъ, удовлетворяющихъ запросы пастырей и мѣрявъ и расширяющихъ ихъ духовно-умственный кругозоръ; во и часто духовныя средства самое оружіе: проповѣди, чтенія, бесѣды, общецерковное пѣніе, наконецъ, самое богослуженіе поставить на подобающую высоту, чтобы все это высокое, великое и прекрасное въ смыслѣ психологическаго воздѣйствія на данную личность не про-

падало втуне, а било навѣрняка прямо въ цѣль, затрогивало идейныя струны чело-вѣческаго „я“ и было будильникомъ людской совѣсти“.

„Для этого членамъ Великаго Братства и пастырскихъ мѣстныхъ кружковъ необходимо вступить въ живую органическую связь съ міромъ высокихъ идей и возвышенныхъ переживаній, достигаемыхъ горячей молитвой и дѣлами благотворенія и претворить въ плоть и кровь ту мысль, что все это имѣетъ смыслъ, и значеніе, и основаніе, и цѣнность только тогда, когда челоуѣкъ будетъ намечать, что нужно исполнять и соблюдать заповѣди Божьи, потому что въ этомъ все для челоуѣка“.

Г. Ворниковъ въ „Экономическомъ Листкѣ Подольскаго Губернскаго Земства“ (№ 3) пишетъ слѣдующее:

Распространяющееся въ нашей Подоліи широкой волной кооперативное движеніе заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны друзей народа—сельскихъ пастырей.

Наши наблюденія, въ качествѣ инструктора по коопераціи, даютъ обильный матеріалъ по этому вопросу. Многія общества потребителей или кредитныя товарищества обязаны возникновеніемъ своимъ именно доховенству. И надо отдать должное пастырямъ народа: работаютъ они много, агитируютъ среди крестьянъ, выполняютъ подчасъ самую черновую работу и, нечего таить, порою теряютъ надежду... И дѣйствительно: какъ не опустить рукъ, если то дѣтище, ради котораго потрачено столько энергіи, ради котораго вынесено столько оскорбленій со стороны кулаковъ, лавочниковъ и ихъ друзей, выслушано не мало ругательствъ и даже проклятій,—когда это самое дѣтище, какъ самое наикапризничѣйшее дитя, вдругъ выкинетъ такую штуку, отъ которой не знаешь что дѣлать, что предпринять? Плакать, бросать, или смѣяться и вновь поднять смѣло голову и идти на борьбу съ невѣжествомъ и темнотой?...

Припоминаются намъ случаи изъ жизни такихъ кооперативовъ. Вотъ на батюшку воздвигнуто цѣлое гоненіе. Поднято на ноги все дикое, невѣжественное и пьяное. Благодаря агитациі лавочниковъ и кое-кого изъ сельскихъ воротилъ, чтобы обидѣть „попа“, постановляетъ сельскій сходъ *выселить потребительное общество изъ общественнаго дома*... Это въ селѣ. А вотъ характерный случай изъ т. н. „культурнаго“ центра. Мѣстная лавочница, православная, разбогатѣвшая на православныхъ-же обывателяхъ, объявляетъ батюшкѣ бойкотъ и заявляетъ, что *проигнитъ ею, если онъ вздумаетъ явиться къ ней со святой водой*.. Вотъ невѣжественный интеллигентъ, къ сожалѣнію—учитель, обвиняющій батюшку въ „недобросовѣстности“, когда дѣло заключается въ отказѣ священника—члена правленія—ѣздить за товарами и совѣтующаго пріобрѣтать товары черезъ сосѣднее потребительное

общество, что гарантирует от недобросовѣстности мѣстечковыхъ оптовиковъ евреевъ,

Вотъ еще случай. Мѣстный трактирщикъ, водившій компанію съ приказчикомъ потреб.-лавки, обиженный за своего друга, котораго стали строже учитывать и поставили кассиршу, *дѣлаетъ уважаемому почтенному батюшкѣ цѣлый скандалъ въ лавкѣ при людяхъ и оскорбляетъ инструктора и кассиршу*, чтобы отомстить батюшкѣ.

Вотъ интеллигентный (*казалось бы!*) земскій врачъ, на собраніи уполномоченныхъ *оскорбляющій почтеннаю и энергичнаю батюшку за то, что тотъ, не желая подвергнуть обществу риску, принялъ мѣры къ несдачѣ дѣла общества ставленнику врача...*

И еслибы мы стали приводить всѣ случаи, извѣстные намъ, то матеріала хватило бы на нѣсколько такихъ статей. Но мы ограничимся сказаннымъ. Каждому внимательному наблюдателю извѣстны, вѣроятно, такіе и имъ подобные случаи. Но велика сила челоуѣческаго духа! Даже такіа оскорбленія, о которыхъ мы говорили выше, не способны убить вѣру въ то дѣло, за которое однажды взялся другъ народа.

— Я не зналъ первое время, что предпринять, рассказывалъ намъ одинъ священникъ, обвиняемый въ „недобросовѣстности“, — но пораздумалъ и, принявъ во вниманіе, *кто оскорбилъ, рѣшилъ не оставлять начатаю дѣла!*

И такъ всѣ: скромно, незамѣтно, невѣдомо міру, не распространяя о себѣ рекламы, бьется сельскій батюшка вмѣстѣ съ школьнымъ учителемъ, распространяя свѣдѣнія о коопераціи, работая въ кооперативахъ, и надѣется, что настанетъ же, наконецъ, то дорогое время, когда онъ будетъ не одинокъ, когда народъ пойметъ, *кто* другъ ему, *кто* явился пионеромъ новаго движенія, на знамени своемъ начертавшаго: *благо встѣмъ!*

И намъ, работникамъ на нивѣ кооперативной, не слѣдуетъ упускать изъ виду этотъ могучій рычагъ.

Нужно употребить всѣ силы къ тому, чтобы заручиться согласіемъ и союзомъ духовенства, и тогда,—мы глубоко въ этомъ убѣждены,—кооперація добьется желаннаго успѣха!..

Въ статьѣ „Неизмѣримая цѣнность“, помѣщенной въ „Христіанинѣ“, извѣстный писатель В. Розановъ такъ опредѣляетъ цѣнность церкви для государства, народа и вообще всей цивилизаціи. „Церковь—это свѣтъ, изъ безконечности кинутый на конечныя вещи нашей дѣйствительности; безконечный смыслъ, охватившій и связавшій „въ одно“ подробности нашей жизни, самую нашу личность, наконецъ, наше существованіе,

наше государство, нашъ народъ. Есть церковь—и все это кажется такимъ-то; нѣтъ ея—и все тотчасъ покажется другимъ. Если хотите и если уступить всѣмъ возраженіямъ противъ нея,—церковь, пожалуй, есть „сновидѣнія“, но отъ котораго мы не можемъ проснуться, пока „есмы“, и съ которымъ, хорошо или плохо, къ пользѣ или ко вреду, но уже согласилось расположеніе всего нашего тѣла, всей нашей физики, и отъ котораго „проснуться“, есть прежде всего „разбиться“. Это—сердцевина тѣла, невидимая душа его. Другая сторона—физическая, осязательная; это—исторія. Гораздо раньше реформы Петра и гораздо могущественнѣе реформы Петра церковь сливается насъ съ всемірною исторіей, и особенно древнею; она же примыкаетъ насъ теперь къ западно-европейской цивилизаціи,—опять тѣснѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ всѣ журналы, вмѣстѣ взятые и, можетъ быть, чѣмъ всѣ университеты, тоже вмѣстѣ взятые. Если бы можно было представить, что какой-нибудь злой духъ, въ одну ночь, взявъ „за кресты“, снялъ со всей Руси ея безчисленныя церкви, то на завтра русскій народъ „безъ церкви“ былъ бы перекинутъ за Уралъ, отдѣлился бы совершенно отъ западно-европейской цивилизаціи, съ тѣмъ вмѣстѣ сталъ бы „новичкомъ“, неизвѣстно откуда взявшимся во всемірной исторіи,—и слился бы въ одно темное море съ туркменами, персами, китайцами, японцами, превосходя однихъ техникой и уступая въ технику другимъ, имѣя союзы въ Азіи и никакого не имѣя союза въ Европѣ,—всѣмъ не нужный и никому не интересный. „Вотъ какъ много значатъ дьячки съ косичкой и не очень образованный „попъ“. „И что еще удивительнѣе: это „церковки“ со славянскимъ яыкомъ и „Господи помилуй“ 40 разъ сряду отдѣляютъ насъ несливаемо отъ всемірной цивилизаціи и являются причиною нашей самостоятельности въ мірѣ отъ древности и до скончанія вѣковъ, такъ что онѣ 1) и соединяютъ и 2) раздѣляютъ чудеснымъ и почти волшебнымъ образомъ. „Если бы „церковки“ были вдругъ сняты съ Руси, то Парижскій архіепископъ такъ вообще враждебный православію, разрыдался бы, какъ великому несчастію христіанства; папа въ Римѣ заплакалъ бы, и сказалъ: „какъ Богъ поразилъ нашу землю,—за что“? И весь западный міръ опечалился бы черною печалью,—онъ, такъ враждебный вообще православію! Нѣтъ христіанства на Руси, Русь—„безъ вѣры“ и вся Западная Европа заплакала бы! Горько, отчаянно, рѣшительно, раздирая ризы на себѣ. „Ну, а если бы закрылись разомъ всѣ журналы и газеты и всѣ „комедійныя дѣйства“, то Европа только громко разсмѣялась бы, распрашивая съ

живостью „кумушки“: „что такое случилось на Руси“? Много смѣха и ни одной слезинки. Журналы можно завтра открыть. Вотъ церковь никакъ не откроешь завтра. Церковь—безконечное. Журналы, газеты, театры конечное... Причину почему вся Европа заплакала бы, если бы были сняты всѣ церкви на Руси, Розановъ объясняетъ такъ: „она заплакала бы отъ того, что на неизмѣримомъ пространствѣ всей Россіи всѣ ея безчисленные люди вдругъ порестали бы узнавать, гдѣ „лѣвое“ и гдѣ „правое“, что „впередъ“ и что „назадъ“, что „бѣло“ и что „черно“; помутились бы въ разумѣ, ослѣпли бы“. Мѣткую оцѣнку даетъ г. Розановъ и тѣмъ, которыхъ слишкомъ возмущаютъ случаи неблагоповеденія духовенства, какъ, напр. пьянство, требованіе большой платы за требоисправленія и т. п. О такихъ хулителяхъ духовенства онъ говоритъ: „Да что имъ? Мало ли кто льетъ, мало ли кто деретъ съ живого и съ мертваго? Деретъ становой, деретъ кулакъ. Пьютъ всѣ. Почему же этого темнаго свѣта въ глазахъ и циничной ругани нѣтъ, когда говорятъ о всѣхъ,—и о кулакѣ, и о становомъ? Какая разница? Становой больнѣе деретъ, а что пьютъ всѣ, то это, конечно, еще несчастнѣе, чѣмъ что пьетъ священникъ. Какая нужда? Что имъ? Въ чемъ дѣло?... „Попъ пьетъ“ поправляется только тѣмъ, что вонъ въ томъ дальнемъ селѣ попъ хорошій, трезвенный, правду знаетъ, закону учитъ; черезъ это дѣло поправляется, и рана не превращается въ неисцѣлимое. Но, если бы и въ той дальней деревнѣ попъ пилъ, и налѣво--пилъ, и направо--пилъ, и „всѣ они пьютъ“, и еще страшнѣе и окончательнѣе--если бы „никакихъ поповъ не было“, или вотъ вдругъ бы „ихъ не стало“, то въ первую минуту народъ завылъ бы страшнымъ воемъ, а во вторую минуту, поднявъ дубину, размозжилъ бы все... своихъ батюшекъ, матушекъ, „станового“ и т. д., и т. д., губернаторовъ, наши гимназіи,—наше „все“... Размозжилъ бы и, погулявъ вѣкъ, пошелъ бы рѣ рабство туда, гдѣ есть попъ,—какой-нибудь, который „законъ знаетъ“. Закабалился бы въ крѣпостное право, только увидеть бѣлъ свѣтъ... Ибо темнота иногда желается человѣкомъ; но долго никакой человѣкъ не можетъ вынести темноты. „Такимъ образомъ, наступающій ужасъ и и смятеніе народное при зрѣлищѣ „пьющаго попа“, начинающійся при такомъ зрѣлищѣ „грѣхъ народный“, „паденіе народное“ именно и доказываютъ,—что нѣтъ такого мѣста въ жизни, бытѣ, исторіи, въ цивилизаціи, которое равнялось бы „мѣсту попа“. Почему оно и называется „священнымъ“, „святымъ“. Пусто это мѣсто, и нѣтъ цивилизаціи. Но если на этомъ мѣстѣ стоитъ „настоящій человѣкъ“, то хотя бы

вся цивилизація зашаталась, она не упадетъ. Плечи священническія, одѣтыя въ епитрахиль, держатъ всю цивилизацію тогда спокойны науки, спокойно царство“.

Мѣстныя извѣстія.

Сельско-хозяйственная школа въ Нерчинскѣ. Вопросъ объ открытіи сельско-хозяйственной школы въ Нерчинскѣ въ высшихъ сферахъ Петербурга привилъ благоприятное теченіе и близится къ осуществленію. Недавно изъ Петербурга вновь затребованы дополнительныя данныя по этому дѣлу.

Недавно прибыла партія рабочихъ изъ подъ Срѣтенска, которые говорятъ, что въ этомъ году надо ожидать неурожая, такъ какъ воды совсѣмъ нѣтъ и земля не прогрѣвается. Большинство казаковъ въ этомъ году предполагаетъ сократить и безъ того уже минимальную расшашку и уйти на промысла.

Постройка церквей. Св. Синодомъ отпущено на постройку церквей на Амурской ж. дорогѣ: на ст. Ерофей Павловичъ—19000 р. и 21000 р. на двѣ церкви по выбору Начальника работъ.

Въ маѣ предполагается открытіе въ Благовѣщенскѣ Пастеровской станціи. На оборудованіе станціи изъ городскихъ средствъ назначено къ отпуску 1000 рублей и пожертвовано Г. П. Ларинныхъ 5000 р. На содержаніе же Пастеровской станціи городъ будетъ отпускать ежегодно 1000 р.

Въ Благовѣщенской мужской гимназій. Главнымъ начальникомъ края согласно представленія Педагогическаго Совѣта Благовѣщенской Мужской Гимназіи съ будущаго 1912-13 учебнаго года закрывается параллельное отдѣленіе при подготовительномъ классѣ гимназіи. Съ этого же времени Педагогическій Совѣтъ намѣренъ открыть 3 отдѣленіе при первомъ классѣ.

Ловъ сельди. Съ 15 марта начался ловъ сельди въ Уссурийскомъ заливѣ. Въ прошломъ году ловъ сельди въ этомъ заливѣ начался 20—25 марта. Ранній ходъ сельди объясняется теплою зимой нынѣшняго года. Ловъ сельди оказался обильнымъ и, вслѣдствіе не достаточности перевозочныхъ средствъ, она въ сотняхъ тысячъ свалена въ кучи на берегу. Предполагается эту сельдь выварить въ тукъ.

На пристани съ шаландъ сельдь продается во Владивостокѣ въ настоящее время отъ 10 р до 11 р. 50 б. за тысячу, но, какъ полагаютъ, съ каждымъ днемъ цѣна на нее должна падать благодаря обильному улову и, вѣроятно, по примѣру прошлыхъ годовъ, недѣли черезъ дѣй дойдетъ до 2 рублей на тысячу. «Пр. В.»

Церковно-школьное строительство. По окончательно разработанному плану церковно-школьнаго строительства на 1912 г. въ Амурскомъ переселенческомъ районѣ отпущено средствъ и предполагается приступить къ постройкѣ церквей, причтовыхъ домовъ и школъ въ слѣдующихъ селеніяхъ: при жел.-дор. станціяхъ: Ерофей Павловичъ, Уруша и Неверъ причтовые дома по 10,500 р. каждый и на Урушѣ церковь 12000 р. средства, въ суммѣ 43,500 р. отпущены Святѣйшимъ Синодомъ.

Въ деревняхъ: Бѣлый Ярѣ, строит. цер. отпущено 1000 р. изъ средствъ пересел. управлен. въ Нижне Бузули 2000 р. Гавриловка 2500 р. Бѣлогорье 2000 р. Демьяновское 3000 р. Путятина 3000 р. На церковно-приходскія школы средства, въ суммѣ 12500 р. отпущены Святѣйшимъ Синодомъ: въ дер. Ново Покровка Усть Умлеканской, Преображеновкѣ, Гондатовой, Маргаритовкѣ и Норскій складъ отпущено на церкви и причтовые дома по 11500 р. на каждую деревню изъ суммъ аспино-ванныхъ Святѣйшимъ Синодомъ и въ деревняхъ Кузьмичи и Суражевка отпущены средства изъ суммъ переселенческаго управленія, въ первую на церковь 2800 р. и на причтовые дома 3500 р. всего 6300 р. и во вторую на церковь 15000 р. на причтовые дома 3500 р. Всего по Амурскому району отпущено средствъ: на содержаніе причта 21 300 р., (изъ суммъ Свят. Синода); на постройку церквей, изъ суммъ Св. Сив. 60000 р. и цер. упр. 18000 р. на постройку причтовыхъ домовъ. изъ суммъ Св. Сив. 31,500 р. пер. упр. 28000 р. и на постройку церковно-приходскихъ школъ изъ суммъ Святѣйш. Синода 12500 р. Итого 150,800 рублей.

А. П.

Задержка переселенія. Главное переселенческое управленіе обратилось съ циркуляромъ къ губернаторамъ, въ которомъ проситъ сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія о веденіи настоящей весной переселенческаго движенія въ Сибирь. Главное управленіе находитъ, что въ виду голода въ губерніяхъ Сибири и полной безкормицы для скота, допустить переселеніе не представляется возможнымъ. По даннымъ переселенческаго управленія, въ настоящее время имѣется въ Россіи свыше 70.000 переселенцевъ, готовыхъ выѣхать въ Сибирь. Всѣ эти переселенцы должны быть задержаны до осени, когда выяснится состояніе озимыхъ хлѣбовъ.

«А. П.»

Изъ проекта устройства областной больницы. Приамурскому генералъ губернатору черезъ военнаго губернатора Врачебнымъ управленіемъ представляется проектъ устройства областной больницы въ Благовѣщенскѣ.

Существующія въ Амурской области, говорится въ проектѣ, медицинскія организаціи крайне юныя и, какъ-бы овѣ не прогрессировали въ своемъ развитіи, еще долго цѣлый рядъ больныхъ, при отсутствіи областной больницы, останется безъ разумной медицинской помощи. Въ области повсемѣстно крайне слабо организована медицинская помощь населенію: вопросъ объ устройствѣ областной больницы достаточно назрѣлъ и требуетъ разрѣшенія.

Задача больницы не будетъ исчерпываться однимъ только леченіемъ больныхъ она должна заботиться также и объ интересахъ здороваго населенія.

Самый образованный участковый врачъ не можетъ быть энциклопедистомъ сразу: хирургомъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, терапевтомъ, невропатологомъ, бактериологомъ и пр. Наконецъ недостатокъ мѣстныхъ средствъ не позволяетъ во врачебныхъ участкахъ Амурскаго уѣзда и въ другихъ пунктахъ области организовать правильнаго леченія цѣлаго ряда больныхъ.

Областная больница, по проекту, разсчитывается на 100 кроватей и изъ слѣдующихъ отдѣленій: 1) заразный баракъ на 20 человекъ, 2) хирургическій баракъ съ главнымъ и акушерско-гинекологическими отдѣленіями—25 ч., 3) терапевтическій баракъ 40 ч. и 4) венерическій баракъ 15 ч.

Кромѣ того потребуется устройство административныхъ и хозяйственныхъ зданій: 1) квартира главнаго врача, квартира смотрителя, контора для фельдшерскаго и служительскаго персонала, зданія для амбулаторіи и аптеки, кухня съ продуктивнымъ цейгаузомъ и ледникомъ, баня съ прачешной и дезинфекціонная камера и мертвокладная съ секціоннымъ заломъ.

Подъ областную больницу потребуется не менѣе 2000 кв. саж. земли, каковую надѣется Врачебное Управленіе, городъ, по всей вѣроятности, отвѣтъ безвозмездно.

Интересный починъ. Въ Харбинѣ служащіе городского самоуправления возбудили предъ администраціей дороги коллективное ходатайство объ отводѣ площади земли въ 23.200 кв. саж. для постройки коттеджей. На дняхъ предполагается ходатайство представить администраціи. Среди служащихъ харбинскихъ банковъ и нѣкоторыхъ членовъ общества вспоможенія частному служебному труду возникла мысль соорганизоваться и примкнуть къ нарождающейся коопераціи городскихъ служащихъ. Подписавшихъ ходатайство 62 служащихъ, получающихъ жалованье 85 000 руб. въ годъ и уплачивающихъ арендныхъ денегъ около 20.000 руб. въ годъ; среди нихъ имѣются служащіе въ канцеляріи совѣта, агенты наружнаго надзора, врачи, фельдшера и преподавательскій персоналъ. Нѣкоторыя иностранныя компании считаютъ возможнымъ принять на себя одновременную выстройку всѣхъ зданій (коттеджей) съ отдачей ихъ въ аренду городскимъ служащимъ по выгоднымъ цѣнамъ на срокъ 10 лѣтъ, послѣ чего зданія переходятъ въ собственность арендаторовъ. Въ кругу заинтересованныхъ лицъ, которыхъ насчитывается до 200 челов., предполагаются прочесть рефератъ объ устройствѣ за границей такихъ городовъ-садовъ. «А. П.»

Дирекція народныхъ училищъ. По сообщенію газетъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія разрабатывается проектъ учрежденія въ Приамурскомъ краѣ дирекція народныхъ училищъ. Въ защиту этой мѣры приводится то соображеніе, что въ настоящее время дѣятельность инспекторовъ не объединена, отчего происходитъ большое промедленіе въ удовлетвореніи различныхъ нуждъ начальнаго образованія.

Образованіе въ Сибири. По послѣднимъ официальнымъ даннымъ, состояніе профессиональнаго образованія въ Сибири представляется въ слѣдующемъ видѣ: всего въ Сибири 58 ремесленныхъ училищъ, 7 коммерческихъ, 6 сельско хозяйственныхъ, 3 техническихъ, 6 художественно-музыкальныхъ, 3 технику-железнодорожныхъ, 5 врачебныхъ, 4 лѣсныхъ, 1 горное и 2 межевыя землемѣрныя—всего 87 училищъ, Въ нихъ обучается 4280 человекъ обоего пола. По губерніямъ профессиональныя школы распределяются такъ. Въ Томской губ. 21. Въ Тобольской 16, въ Иркутской 18, въ Енисейской 19, въ Приморской области 10, въ Амурской 3, въ Забайкальской 7, и въ Якутской 1.

Устройство быта ссыльныхъ въ Амурской области. По представленію главнаго начальника края по вопросу объ устройствѣ въ Амурской области сс.-поселенцевъ съ надѣленіемъ ихъ семейными участками главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ выразилъ согласіе на устройство ссыльно-поселенцевъ въ этой области на слѣдующихъ основаніяхъ: предоставить семейнымъ, т. е. имѣющимъ при себѣ семью сс.-поселенцамъ, которые до осужденія въ ссылку занимались хлѣбопашествомъ, право водворяться распоряженіемъ администраціи на свободныхъ земельныхъ доляхъ, въ деревняхъ новоселовъ или на переселенческіе участки, но не по-

всемѣстно, а лишь въ опредѣленныхъ деревняхъ и на извѣстные участки, списокъ которыхъ долженъ ежегодно составляться губернаторомъ, по соглашенію съ завѣдывающимъ переселеніемъ и утверждаться генералъ-губернаторомъ.

Водвореннымъ сс.-поселенцамъ разрѣшается отпускать изъ казенныхъ дачъ лѣсные матеріалы на одинаковыхъ съ переселенцами основаніяхъ.

Водвореннымъ ссыльнымъ, которые, по удостовѣренію завѣдующаго водвореніемъ, дѣйствительно приступили къ устройству на мѣстѣ и обзавелись нѣкоторымъ сельскохозяйственнымъ инвентаремъ, — разрѣшается выдавать денежные ссуды на хозяйственное устройство и обѣмненіе полей наравнѣ съ переселенцами и вообще распространить на сс.-поселенцевъ, осѣвшихъ на казенныхъ земляхъ, льготы, указанные въ п. «Б» 23 и п. п. Б и В. ст. 25 временныхъ правилъ о добровольномъ поселеніи.

Предоставить администраціи право исключать ссыльныхъ, отлучившихся съ мѣстъ водворенія, съ земельныхъ долей по истеченіи одного года со дня отлучки.

Распространить перечисленные выше льготы также на административно ссыльныхъ, высылаемыхъ въ Амурскую область изъ Евѣйской губ. въ порядкѣ ст. 205 Устава о предупрежденіи и пресеченіи преступленій.

Томскій университетъ и женщины. Проектъ медицинскаго факультета томскаго университета о допущеніи, въ видѣ исключенія для Сибири, на медицинскій факультетъ женщинъ поддержанный совѣтомъ университета и попечителемъ западно-сибирскаго учеб. округа, какъ передають «С. Ж.», имѣетъ массу шансовъ на осуществленіе.

Открытіе доступа женщинъ къ высшему медицинскому образованію — давняя мечта сибиряковъ. О ней говорилъ и неустанно писалъ пламенный патріотъ Сибири — Ядринцевъ, осуществленія ея съ трепетомъ ждетъ лучшая часть сибирскаго общества.

Желая болѣе подробно ознакомиться съ этимъ вопросомъ и съ положеніемъ, въ какомъ находится этотъ проектъ въ настоящее время, сотрудникъ «С. Ж.» обратился за разъясненіемъ къ ректору уни.—та проф. И. А. Базанову.

На его вопросъ г. ректоръ отвѣтилъ:

Вопросъ о допущеніи женщинъ на медицинскій факультетъ университета хотя и находится въ стадіи предварительнаго обсужденія, тѣмъ не менѣе, положеніе дѣлъ даетъ основаніе питать надежды на успѣхъ. Впервые проектъ былъ выдвинутъ медицинскимъ факультетомъ нашего университета, спеціальная коммиссія котораго долго тщательно разрабатывала условія пріема женщинъ. Въ общихъ чертахъ условія эти сводятся къ слѣдующему. Женщины допускаются на медицинскій факультетъ въ качествѣ только вольнослушательницъ, но съ тѣмъ, что въ прохожденіи университетскаго курса во всемъ онѣ должны быть уравнины со студентами. Для поступленія женщинъ въ университетъ ставится условіемъ.

1) Вольнослушательницами могутъ поступать только сибирячки или родившіяся и окончившія здѣсь среднія учебныя заведенія или тѣ, которыя проучились въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Сибири не менѣе трехъ лѣтъ и семь которыхъ здѣсь поселились.

2) Вольнослушательницы для поступленій въ университетъ должны сдавать экзаменъ по дополнительнымъ предметамъ въ программѣ курса мужскихъ гимназій.

3) Приемъ вольнослушательницъ долженъ производиться неограниченно на мѣста, которыя останутся свободными до заполнения установленнаго въ мѣстномъ университетѣ комплекта. Размѣръ комплекта поступающихъ на первый курсъ университета колеблется отъ 200 до 250 человекъ, а приемъ отъ 100 до 125. Слѣдовательно, разница между количествомъ принятыхъ студентовъ и предѣльной нормой комплекта и будетъ составлять то число мѣстъ, на которое могутъ рассчитывать у насъ женщины.

Что касается мотивовъ, которые побуждаютъ факультетъ выступить съ этимъ проектомъ, то они таковы: Сибирь съ ея быстро растущимъ населеніемъ мало обеспечена медицинской помощью вообще, а женщинъ врачей здѣсь тѣмъ болѣе мало.

Между тѣмъ потребности въ женскомъ учебномъ персоналѣ, особенно въ виду наличности среди сибирскаго населенія мусульманъ и инородцевъ, по возрѣнію которыхъ мужчина врачъ не допускается къ больной женщинѣ,—здѣсь болѣе острыя, — чѣмъ въ Европейской Россіи.

Приводится еще одно очень вѣское соображеніе, именно: опытъ допущенія женщинъ на медицинскій факультетъ университета въ 1906—1907 гг. показалъ, что въ ихъ лицѣ университетъ имѣетъ способныхъ и дѣятельныхъ работниковъ. Принимая все это во вниманіе, а также и то, что университетъ имѣетъ возможность увеличить контингентъ поступления, факультетъ и возбудилъ передъ надлежащей властью ходатайство. Совѣтъ университета вполнѣ присоединился къ проекту факультета и въ этомъ духѣ сдѣлалъ уже соответствующее представленіе въ министерство.

Заболоченныя и сухія земли. Чтобы показать процентное состояніе сухихъ и заболоченныхъ земель въ Амурской области, мы воспользуемся сводкой земельныхъ угодій, исполненной подъ руководствомъ начальника отряда земледѣльческой колонизаціи Амурской экспедиціи С. П. Шлякевича и составленной на основаніи таблицъ исчисленія угодій переселенческихъ участковъ, запроектированныхъ и образованныхъ Амурсъ имъ переселенческимъ районсмъ. Приведемъ результаты подсчета по двумъ районамъ: Архаро-Бурейскому и Селмджинскому. Открытая площадь перваго района исчисляется въ 360.174 десятины, изъ этого количества пашни, сухихъ луговъ и степей насчитывается только 171.568 дес., т. е. 35.26%, почвы хрящеватой, песчаной и каменистой 4,05%, степей сырыхъ и съ дубнякомъ 99.965 дес. (20. 54%), мокрыхъ луговъ и степей 6.31%, заливаемыхъ степей и луговъ 6.72%, водовмѣстительща, бечевянки и дороги 1,14%. Лѣсная площадь Архаро-Бурейскаго района исчислена въ 126.376 д., изъ которыхъ удобныхъ 107.463 дес., малоплодородныхъ 4.183 дес., на хрящеватомъ грунтѣ 11.133 и на мокромъ грунтѣ 3.597 д.

Въ Селмджинскомъ подрайонѣ, открытая площадь опредѣляется въ 344.404 дес., которыя по своему качеству дѣлятся слѣдующимъ образомъ: пашни, сухихъ луговъ и степей 106.156 дес., земли сухой, но неудобной 2.951 дес., степей сырыхъ и съ дубнякомъ 90.010, мокрыхъ луговъ и степей 94.513 дес., заливаемыхъ степей и луговъ 35.915, водовмѣстительща и бечевника 14.859; лѣсная площадь этого района равняется 276.705 дес., изъ которыхъ удобныхъ 187.686, малоплодородныхъ 16.603 дес., на хрящеватомъ грунтѣ 36.773 дес. и на мокромъ грунтѣ 35.643 дес. А. П.

Наемка рабочихъ. Совѣщаніемъ по вопросу о наймѣ и доставкѣ рабочихъ на Дальній востокъ, для огражденія рабочихъ отъ эксплуатаціи нанимателей признано необходимымъ ввести при наймѣ расчетныя книжки, въ которыхъ ясно и опредѣленно должны быть обозначены слѣдующія условія: 1) Размѣръ договорной платы — подневной и сдѣльной, если у нанимателя приняты оба порядка работъ. 2) Количество обязательныхъ рабочихъ часовъ въ день. 3) Размѣръ сверхурочной или праздничной платы, 4) Перечисленіе предоставленныхъ рабочимъ льготъ по случаю дождливаго времени, болѣзни и т. п. 5) Перечень праздничныхъ дней, 6) Предоставленіе рабочимъ соответствующихъ санитарнымъ требованіямъ квартиръ въ мѣстахъ производства работъ. 7) Порядокъ продовольствія, съ указаніемъ количества пище-

выхъ продуктовъ для каждаго рабочаго, если они работают на хозяйскомъ изданіи и 8) Указаніе на отвѣтственность рабочихъ и работодателей въ случаѣ невыполненія ими договорныхъ условій.

Книжки должны быть снабжены подписью учрежденія или лица, которымъ утверждены условія найма и должны выдаваться рабочимъ, работающимъ не только отъ учреждений и подрядчиковъ, но и отъ мелкихъ рядчиковъ, берущихъ работы изъ 2-хъ и 3-хъ рукъ. На все время работъ расчетныя книжки замѣняютъ для рабочихъ паспорта и отбираются только по окончаніи срока найма при выдачѣ на руки удостоверяющихъ личнось документовъ. Расчетъ ордерами вмѣсто денегъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущенъ и наблюденіе за исполненіемъ этихъ правилъ возложено на мѣстныя строительныя управленія.

„Эхо“

Положеніе инородцевъ на Сахалинѣ. Ипороческое населеніе Сахалина быстро вымираетъ. Эпидемическія болѣзни, хроническое недобудавіе и частыя голодовки, при отсутствіи медицинской помощи и какихъ бы то ни было заботъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія инородцевъ, нещадно эксплуатируемыхъ всѣми, кому не лѣнь, въ концѣ концовъ приведутъ къ ихъ полному уничтоженію.

За сто слишкомъ лѣтъ владѣнія нами островомъ Сахалиномъ,—пишетъ «С. Ж.»—мы ничего тамъ не сдѣлали, но отдали половину острова японцамъ, гдѣ сейчасъ ключемъ бьетъ жизнь. А на нашемъ русскомъ Сахалинѣ совсѣмъ умираетъ. За сто лѣтъ мы проявили столько заботъ по отношенію къ инородцамъ, что изъ гилековъ почти никто не знаетъ русской грамоты, но зато всѣ въ совершенствѣ обучены пить водку. Водка доставляется имъ въ неимовѣрномъ количествѣ и превращаетъ ихъ въ алкоголиковъ, матеріальное же положеніе инородцевъ до такой степени тяжелое, что главную пищу ихъ въ большинствѣ случаевъ составляетъ тухлая рыба и собачина.

Спаиваніе водкой, медленное вымирание инородцевъ происходитъ на глазахъ администраціи и миссіонеровъ

Послѣдніе перѣдко и сами эксплуатируютъ инородцевъ. Все это съ полнымъ правомъ можно сказать и объ инородцахъ, населяющихъ берега Амура. То же спаиваніе водкой, та же «культура» вовлеченія въ невыгодную сдѣлку.

„Эхо“

Библиографическія замѣтки.

Очерки сектовѣдѣнія, издаваемые подъ редакціей А. Н. Харузина, директора (бывшаго) департамента духовныхъ дѣлъ. Выпускъ II.

Адвентизмъ 7-го дня. Составилъ С. Д. Бондарь.

Спб. 1911 г. 1^о. Стр. 101.

Названная брошюра, по своему виду и характеру изданія, представляетъ много сходнаго съ ранѣе разсмотрѣнною нами брошюрою о бѣпгизмѣ, изданною тѣмъ же департаментомъ духовныхъ дѣлъ М. В. Д. (см. К. Е. В. № 6). Составитель сначала излагаетъ исторію возникновенія въ Сев. Америкѣ секты адвентизма вообще и состояніе ея до 1844 года (стр. 1—7). Потомъ говоритъ, въ частности, о возникновеніи (въ 1846—1860 г.г.) адвентизма 7-го дня, т.-е. толка, упорно защищающаго необходимость празднованія субботы вмѣсто воскресенія

и о распространении его въ С. Америкѣ и др. внѣ-европейскихъ странахъ (стр. 7—20), въ З. Европѣ (стр. 20—28) и въ Россіи (стр. 28—34). Послѣ характеристики общаго состоянія адвентизма 7-го дня (стр. 34—36), авторъ затѣмъ довольно подробно описываетъ вѣроученіе и богослуженіе адвентистовъ 7-го дня (стр. 36—67), внутреннее устройство секты адвентистовъ (стр. 67—81), конференціи адвентистовъ 7-го дня, происходившія въ Москвѣ, Варшавѣ и Митавѣ въ теченіе 1910 г. (стр. 81—97) и характеръ русскаго адвентизма 7-го дня (стр. 97—101).

Въ изложеніи исторіи и въ характеристикѣ адвентистской секты, варяду съ объективнымъ отношеніемъ автора, преобладаетъ оптимистическая точка зрѣнія. Въ Россію адвентизмъ былъ занесенъ въ 1880-хъ годахъ нѣмецкими колонистами, переселившимися изъ Америки. Сначала онъ туго прививался на русской почвѣ, причемъ распространялся преимущественно среди русскихъ нѣмцевъ. Въ 1896 году въ Россіи считалось 20 адвентистскихъ общинъ, при 779 членахъ и 8 проповѣдникахъ. 22 іюля 1901 г. былъ образованъ т. н. германскій уніонтъ, въ составъ котораго вошла Россія, гдѣ на считывало въ тогда уже 37 общинъ, при 1288 членахъ и 13 проповѣдникахъ. Съ 1905 года адвентизмъ въ Россіи началъ особенно усиленно распространяться. Въ 1907 г. въ Ригѣ было учреждено адвентистское трактатное общество, которое издаетъ и распространяетъ въ Россіи адвентистскія книги, брошюры и журналы на русскомъ, нѣмецкомъ, латышскомъ, эстонскомъ и польскомъ языкахъ. Съ 1 января 1908 г. Россія выдѣлила уже въ самостоятельный адвентистскій уніонтъ, раздѣлявшійся на 3 мѣстныхъ конференціи (Балтійскую, Кавказскую и Южно-Россійскую) и 6 полей (западно-россійское, мало-россійское, средне-россійское, восточно-россійское, сибирское и средне-азиатское). Съ 1-го января 1911 года русскій адвентизмъ составляетъ уже два самостоятельныхъ уніона: собственно россійскій и сибирское поле. Кіевская губернія отнесена къ т. н. малороссійскому полю, въ составъ котораго, кромѣ нея, входятъ еще губерніи: Полтавская, Черниговская и Харьковская. Къ 1 января 1911 г. въ Россіи насчитывалось всѣхъ общинъ и группъ адвентистовъ 7-го дня 146, членовъ общинъ 3958, крещено въ 1909 г. — 597, принято въ общины 139; десятина дала 40746 руб. 55 к.,

еженедѣльныхъ приношеній было 4407 р 82 коп., сборъ молитвенныхъ дней=2497 руб. 2 коп., сборъ субботней школы=895 р. 99 к. Къ тому же времени въ Россіи дѣйствовали 58 адвентистскихъ проповѣдниковъ, кромѣ «пресвитеровъ» и «діаконовъ» мѣстныхъ общинъ, которыя не состоятъ на содержаніи уніоновъ и «полей».

Вѣроученіе адвентистовъ 7-го дня носитъ крайній рационалистическій характеръ. Адвентисты отвергаютъ Св. Преданіе, церковныя таинства, іерархію, посты, монашество и весь церковно-обрядовый строй, почитаніе Пресвятой Богородицы, безсмертіе души, сознательность загробнаго существованія, призываніе святыхъ, почитаніе креста, иконъ, мощей, молитвы за умершихъ и крещеніе младенцевъ. Ученіе адвентистовъ 7 дня — чисто протестантское. Ветхій Завѣтъ, по ихъ мнѣнію, вѣченъ и неизмѣненъ. Лишь церемоніальная часть Ветхаго Завѣта утратила свое значеніе въ Новомъ Завѣтѣ. Четвертая заповѣдь десятословія требуетъ, чтобы мы соблюдали субботу. Суббота существовала въ раю (Быт. 2, 3). Она будетъ соблюдаться и въ будущей вѣчной жизни (Ис. 66, 22—23). Истинныя дѣти Божіи должны соблюдать всѣ заповѣди, слѣдов., и заповѣдь о субботѣ. Празднованіе воскреснаго дня, по мнѣнію адвентистовъ, есть «чисто человѣческое изобрѣтеніе», не основанное на Св. Писаніи. Оно введено въ 331 году по Р. Хр.» Адвентисты 7-го дня отрицаютъ безсмертіе души и сознательность загробнаго существованія. Нигдѣ въ Библии душа не называется безсмертною. Душа есть кровь; слѣдов., ее можно ѣсть (Втор. 12—23). Екклезіастъ говоритъ: участь сыновъ человѣческихъ и участь скотовъ—одинаковая участь; какъ тѣ умираютъ, такъ умираютъ и эти, и одинъ духъ у всѣхъ, а преимущество у человѣка предъ скотомъ нѣтъ».

Можно себѣ представить, каково должно быть нравственное настроеніе людей, признающихъ подобныя принципы нравственной жизнедѣятельности.—Жаль, что составитель брошюры нигдѣ и ни единымъ словомъ не указываетъ заблужденій адвентистовъ 7-го дня и не отмѣчаетъ слабыхъ сторонъ ихъ секты, а только выпукло выставляетъ однѣ привлекательныя (на видъ) стороны ихъ. Книга издана роскошно. Она можетъ сослужить пользу сектѣ адвентистовъ 7-го дня.

К. Е. В.

Святитель Іоасафъ (Горленко), Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій (р. 1705 г. † 1754 г.). (Съ тремя рисунками и документами). Изд. 2-е, дополненное. Составилъ С. Д. Булгаковъ. Курскъ 1911 г.

Отмѣчаемая книжка г. Булгакова имѣетъ своей задачей — оживить и воскресить предъ читателемъ идеальный образъ новоявленнаго угодника Божія, святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго. Книжка начинается «Посланиемъ Святѣйшаго Синода возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Православной Россійской Церкви» по поводу предстоящаго открытія мощей святителя и небольшимъ *введеніемъ*, гдѣ выясняется нравственно-руководственное значеніе жизни подвижниковъ христіанскѣй вѣры и благочестія. Затѣмъ, въ нѣсколькихъ главахъ, авторъ подробно излагаетъ всю жизнь новоявленнаго святителя отъ рожденія до блаженной кончины его погребенія. Въ особой главѣ описываются знаменія милости Божіей, явленныя по молитвенному предстательству святителя Іоасафа, многимъ людямъ, притекавшимъ изъ разныхъ уголковъ обширной Руси святой съ пламенной вѣрой и молитвой ко гробу его. Въ концѣ книжки, въ качествѣ приложенія, помѣщено нѣсколько статей, посвященныхъ памяти родителей святителя и вопросу о хиротоніи Архимандрита Іоасафа во епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго; приведены сохранившіеся указы святителя и дано краткое описаніе г. Бѣлгородъ и Бѣлгородскаго Свято-Троицкаго мужскаго монастыря, гдѣ находится рака съ нетлѣнными мощами святителя. Къ тексту книжки приложены три рисунка: 1) портретъ святителя Іоасафа, 2) Свято-Троицкій монастырь въ г. Бѣлгородѣ Курской губерніи и 3) гробъ съ нетлѣнными мощами святителя.

Въ составленномъ талантливою рукою автора жизнеописаніи святителя Іоасафа православно-вѣрующій читатель, въ какомъ бы званіи и состояніи онъ ни находился, найдетъ для себя много поучительнаго и назидательнаго. Въ свѣтломъ и высокомъ образѣ святителя каждый истинный сынъ Православной Церкви найдетъ образецъ истинно-христіанской жизни, примѣръ любви и чистой вѣры, средоточіе своихъ упованій; каждый пастырь Церкви найдетъ для себя руководство и живой образецъ богоугодной жизни и безусловно нужную въ великомъ и

трудномъ своемъ служеніи энергію, въ печаляхъ и несчастіяхъ утѣшеніе, а въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни благое наставленіе. Въ жизни святителя Іоасафа «найдутъ ясныя и прямыя отвѣты на вопросы тревожной совѣсти и сокровенный подвижникъ, вдали отъ мірскаго шума и людской неправды, въ монастырской келіи заботящійся о спасеніи своей души, и государственный дѣятель, смущаемый столкновеніями между требованіями служебнаго долга и не связанной никакими обязательствами съ грѣхомъ совѣсти».

Внѣшнее изданіе книжки оч. приличное. Цѣна ея—70 к., съ пересылкой—90 к. Съ требованіями обращаться къ автору: г. Курскъ, преподавателю Курской Духовной Семинаріи С. Д. Булгакову.

(*Воюсловскій бібліографическій листокъ*. Приложение къ журналу «Руководство для сельскихъ пастырей». Выпускъ II-й Ноябрь 1911 года).

Хорошая книга для духовенства, школы и любителей духовнаго чтенія.

Толковая Библия, или комментарий на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета съ иллюстраціямъ — изданіе преемниковъ А. П. Лопухина. Томъ VIII-й: *Евангеліе отъ Матвея*. Спб. 1911 г.

Поименованная книга только что разослана подписчикамъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу «Странникъ» за 1911 г. и представляетъ собою VIII т. изъ цѣлой серіи толкованій на всѣ книги Св. Писанія какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завета. Толкованіе на Евангеліе отъ Матвея составлено свящ. М. Фивейскимъ, авторомъ капитальныхъ трудовъ въ области церковно-богословской и научно-экзегетической литературы. Толкованію предпосланы въ качествѣ введенія краткія, но солидныя въ научномъ отношеніи общія свѣдѣнія о книгахъ Новаго Завета — съ исторіей новозавѣтныхъ канона, языка священныхъ книгъ, первоначальнаго текста и переводовъ его; даны точныя и ясныя понятія о Евангеліи и Четвероевангеліи въ ихъ взаимоотношеніяхъ, общими разумными основаніями, чуждыми шаблона, установлена достовѣрность Евангелій и въ заключеніе — изложены біографическія и историческія свѣдѣнія объ авторѣ нашего перваго Евангелія, о времени написанія, основной цѣли и поводѣ написанія. Самое толкованіе, въ ко-

торомъ авторъ руководился выдающимися древними и новѣйшими какъ русскими, такъ и иностранными экзегетами, ведется съ полнымъ знаніемъ взятаго на себя дѣла и соблюденіемъ строго-научныхъ приемовъ. Всюду при изъясненіи отдѣльныхъ мѣстъ Евангелія авторъ стоитъ на твердой почвѣ святоотеческаго пониманія, обосновываетъ свои выводы, гдѣ это вызывается необходимостью, — на филологическихъ и текстуальныхъ данныхъ и всегда имѣетъ въ виду и съ успѣхомъ примѣняетъ строгій параллелизмъ въ уясненіи темныхъ по смыслу отдѣльныхъ выраженій и цѣлыхъ евангельскихъ сказаній. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно указать на принятое авторомъ объясненіе факта крещенія Господа нашего Іисуса Христа. Ни въ одномъ изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ трудовъ по истолковательному чтенію «Четвероевангелія» не было предложено такого естественнаго объясненія мало-понятнаго событія въ земной жизни Спасителя, какъ его крещеніе отъ Іоанна. По этому затруднительному вопросу писалось немало специальныхъ изслѣдованій, но всѣ они страдаютъ большими изъянками и не идутъ дальше разныхъ болѣе или менѣе остроумныхъ и сравнительно удачныхъ догадокъ и предположеній, но не даютъ вполнѣ удовлетворительнаго отвѣта. Не избѣгли этой участи даже люди съ солидными именами въ профессорскомъ мірѣ. Между тѣмъ, въ разбираемомъ толкованіи на Евангеліе отъ Матѳея свящ. М. Фивейскій, стоя на почвѣ евангельскаго текста, такъ истолковываетъ актъ крещенія Господня. Онъ все вниманіе сосредоточиваетъ на словахъ Христа, сказанныхъ Іоанну при его отказѣ совершить крещеніе надъ Спасителемъ: «такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду» (Мѳ. III. 15). — и считаетъ ихъ единственными, въ которыхъ нужно искать мотива для крещенія Христа, не имѣвшаго по видимому никакой нужды въ этомъ по Своей безгрѣшной природѣ. Центръ тяжести этихъ словъ, — если можно такъ выразиться, — о. Фивейскій видитъ, согласно большинству толкователей, въ словѣ «правда». Но такъ какъ трудно установить точный филологическій смыслъ «правды—δικαιοσύνη», который былъ приданъ ей Христомъ, то о. Фивейскій обращаетъ вниманіе лишь на то, что слово «правда», очевидно, было правильно понято Іоанномъ, который послѣ словъ Христа не сталъ препятствовать Ему креститься и тот-

часть же крестилъ Его. И евангелисту, который записалъ разговоръ Христа съ Іоанномъ при крещеніи, выраженіе такъ же, нужно предполагать, было вполне понятно.

Въ чемъ же заключалась эта правда, исполненная Христомъ при крещеніи? Она въ настоящемъ случаѣ, по-видимому, заключалась не въ чемъ иномъ, какъ «въ принятіи на Себя Христомъ зрака раба». Это была такая же глубокая и истинная евангельская правда, которая выразилась рѣзко и еще въ одномъ случаѣ,—во время омовенія ногъ учениковъ. Слова Христа Іоанну имѣютъ для себя точную параллель въ рассказѣ св. Іоанна XIII, 6—8: здѣсь ав. Петръ такъ же считаетъ себя недостойнымъ принять услугу отъ Христа, какъ и Предтеча отказывался по недостойнству крестить Спасителя. Но Христосъ тому и другому уясняетъ, что Онъ пришелъ не господствовать, а служить. А Предтеча еще такъ недавно говорилъ, что у Лица, Которое идетъ за нимъ, онъ недостойнъ понести (или развязать) Его обуви, т.-е. представлялъ Его господиномъ и владѣтелемъ, который былъ неизмѣримо выше его. Но теперь Іоаннъ долженъ былъ убѣдиться, что его прежнія представленія о Лицѣ грядущемъ были нѣсколько невѣрны. Христосъ, пришедшій къ Іоанну для крещенія, хотѣлъ показать ему, что если Іоаннъ есть рабъ, то Онъ, Христосъ, хочетъ подчиниться этому рабу, хочетъ быть рабомъ по отношенію къ тому человѣку, который самъ считалъ себя ниже раба. Съ такимъ толкованіемъ, дѣйствительно, согласуется весь контекстъ. Иисусъ Христосъ опровергаетъ прежнія мнѣнія Іоанна, говоря, что Его «правда» заключается не въ томъ, въ чемъ предполагалъ ее Іоаннъ. Послѣ этого вполне понятнымъ становится для каждаго и выраженіе Іоанна: «я не зналъ Его», т.-е. не зналъ Его такимъ, какимъ Онъ явился при крещеніи. Равнымъ образомъ, получаютъ совершенно новое освѣщеніе и другія слова Іоанна: «вотъ Агнецъ Божій, Который беретъ на себя грѣхъ міра» (Іоан. 1—29). Отсюда уже и все дальнѣйшее, о чемъ повѣствуетъ евангелистъ Маттѣй, дѣлается также болѣе понятнымъ. Актъ уничиженія Спасителя былъ тѣмъ замѣчательнѣе, что пока былъ скрытъ отъ постороннихъ глазъ, кромѣ, какъ можетъ быть, Іоанна. Нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы кто—нибудь, кромѣ Іоанна, видѣлъ и понималъ въ это время самоуничиженіе Мессіи. Такъ

какъ это видѣлъ только Іоаннъ, то и сопровождавшая самоуничженіе слава Мессіи была открыта только Крестителю. Христосъ подчинился ему, какъ Рабъ,—и этотъ Рабъ тотчасъ же провозглашается Сыномъ: «и се, отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ Іоаннъ Духа Божія, и гласъ съ небесъ глаголющій: Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе» (Мо: III,—16—17). Въ виду всѣхъ этихъ согласныхъ сопоставленій параллельныхъ мѣстъ и выраженій, справедливо о. Фивейскій находитъ возможнымъ заключить, что слова: «такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду»—лучше перевести: «ибо такъ прилично намъ (т.-е. Христу и Іоанну) исполнить всю правду», т.-е. всю правду божественную о мессіанскомъ служеніи Христа, которое отъ рожденія до смерти должно было совершиться въ человѣческомъ образѣ и подобіи во всемъ, кромѣ грѣха. (Толк. Библия т. VIII, стр. 62—63) ¹⁾.

Такая же основательность и свѣжесть мысли наблюдается у о. Фивейскаго и въ толкованіи «Нагорной проговѣди» (Мо. V,—VII гл.), особенно въ тѣхъ ея частяхъ, которыя такъ часто подвергались и подвергаются разнымъ кривотолкамъ; такъ, детально раскрыты вопросы о «непротивленіи злу», объ убійствѣ, о судѣ, о гнѣвѣ, о клятвѣ-присягѣ. Въ объясненіяхъ этихъ моральныхъ истинъ даются умѣлыя примиренія существующихъ жизненныхъ противорѣчій съ евангельскимъ закономъ. И такимъ строго-продуманнымъ характеромъ отличается все толкованіе на Евангеліе отъ Маггея. Единственно слабымъ мѣстомъ во всемъ толкованіи, является на нашъ взглядъ, смутное рѣшеніе вопроса о времени совершенія Христомъ ветхозавѣтной іудейской пасхи (стр. 407—409). Правда, вопросъ этотъ еще ожи-

¹⁾ Вотъ какъ осторожно и въ тоже время согласно съ содержаніемъ и характеромъ всей 24 гл. св. Мо. объясняетъ о. Фивейскій 28 ст. этой главы: *идѣтъ будетъ трунѣ, тамъ соберутся орлы*, по поводу котораго у насъ было много написано въ прошломъ году.

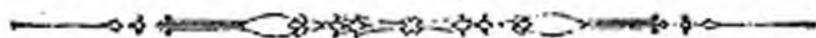
„28 (Лук. XVII, 37). Повидимому, говоритъ авторъ толкованія о. Фивейскій,—дѣйствительный смыслъ стиха тотъ, что второе пришествіе Спасителя будетъ въ предопредѣленное время, когда зло достигнетъ лагубнаго развитія, какъ предъ потопомъ или гибелью Содома и Гоморы. Когда жизнь покидаетъ тѣло, оно дѣлается трупомъ и орлы слетаются на него: такъ будетъ и тогда, когда въ міръ настанетъ сильнѣйшее развитіе зла. Сыны Человѣческіи и Его Ангелы явятся тогда для исполненія божественнаго суда“ (Толк. библи. 8 т. 375 стр.).

Какъ помнятъ читатели, мы именно указывали на такое пониманіе этого мѣста, какое даетъ ему о. Фивейскій. Ред.

даетъ своето окончательнаго и положительнаго рѣшенія отъ дальнѣйшихъ успѣховъ экзегетической науки, но въ Евангеліи дана масса фактовъ, на основаніи которыхъ легко опредѣлить, что Христосъ совершилъ пасху днемъ раньше всѣхъ іудеевъ, — и такимъ днемъ съ несомнѣнностью долженъ быть признанъ вечеръ четверга 13-го Нисана.

Появленіе такого основательнаго труда можно привѣтствовать и пожелать ему широкаго распространенія среди всѣхъ любителей Слова Божія. Это толкованіе оіаково интересно и для спеціалиста, и для простаго начетчика въ области Св. Писанія, оно можетъ служить прекраснымъ руководствомъ и для преподавателя, и для учащихся, а потому ему должно быть отведено почетное мѣсто среди существующихъ толкованій на Евангеліе. Особенно намъ хотѣлось бы обратить вниманіе на этотъ трудъ духовенства: въ немъ оно найдутъ необходимую справочно-научную книгу, полезную во всѣхъ отношеніяхъ и способную удовлетворить его духовныя запросы и нужды.

А. Соломинъ.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи *С. Бухаревичъ.*

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей *Александръ Миролюбовъ.*

Типо-литографія „Благовѣщенскъ“, Торговаго Дома „И. Я. Чуринъ и Ко“
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.